

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Комментарии к "Свету на пути". Рамачарака.

Чтение I

ПРОБЛЕСК СВЕТА НА ПУТИ.

Мы находим, что нам нет надобности повторять объяснения, составившие существенную часть книги "Основы мирозерцания индийских йогов", и что мы можем прямо приступить к нашему предмету, надеясь, что читатели уже достаточно подготовлены, чтобы следовать за нами. Многие ознакомились с предыдущими чтениями лишь из любопытства – причем одни были настолько заинтересованы ими, что хотят продолжать изучение, другие же, наоборот, не нашли того сенсационного материала, на который рассчитывали, и покинули ряды изучающих. Так бывает всегда. Многие приходят, но только известный процент готов идти вперед. Из тысячи зерен, посеянных земледельцем, может быть, только в сотне проявится жизнь. Но вся работа земледельца имеет в виду только эту сотню, и она вознаградит сеятеля за его труд. Наш посев может считаться более плодотворным, потому что даже те девятьсот зерен, в которых замерла жизнь, могут ожить когда-нибудь в будущем. Никакое оккультное учение не пропадает даром и всегда приносит плод в свое время. Предметом нашего первого чтения будет "Путь достижения". Мы не знаем лучшего способа направить слушателя по "пути", как указав ему на несравненные правила небольшого руководства, озаглавленного "Свет на пути", составленного М.К. (англичанкой Мабель Коллинз) по внушению духа (или во плоти, или освободившегося от тела), достигшего высокой степени просветления. Мы передадим содержание этой маленькой книги, приводя из нее правило за правилом и сопровождая каждое из них кратким объяснением. Следует заметить, что "Свет на пути", в сущности, произведение, написанное по вдохновению свыше, и слова в нем тщательно подобраны таким образом, что они поддаются целому ряду толкований, приспособленных к требованиям различных плоскостей и степеней жизни. Всякий читатель может найти в этих правилах тот смысл, который соответствует степени его развития.

"Эти правила написаны для всех учеников. Руководствуйтесь ими".

Эти правила, несомненно, написаны для всех ищущих, и было бы очень хорошо, если бы все мы сообразовались с ними, потому что правила для руководства оккультистов всегда были одни и те же, и останутся теми же во все времена во всех странах, под каким бы именем ни преподавалось учение. Правила эти основываются на принципах истины; они были испытаны, проверены и приняты много веков тому назад и дошли до нас, неся на себе следы бережного отношения множества людей, которые следовали им раньше. Наши старшие братья по духу когда-то давно проложили тропу, на которую мы теперь вступаем, и они уже достигли тех высот, на которые мы со временем поднимемся. Эти правила начертаны для всех, следующих по "пути"; для них они написаны, и лучших правил нет. Они дошли к нам от тех, кто знает.

"Прежде чем глаза научатся видеть, они должны сделаться неспособными проливать слезы. Прежде чем уши приобретут способность слышать, они должны потерять свою чувствительность. Прежде чем голос заговорит в присутствии Учителей, он должен утратить способность язвить. Прежде чем душа сможет предстать перед Учителями, ее стопы должны быть омыты кровью сердца". Прежде, чем глаза получают дар ясного прозрения духа, они должны лишиться способности проливать слезы по поводу оскорбленной гордости, недоброжелательного осуждения, незаслуженного оскорбления, недружелюбных замечаний, пренебрежения, сарказма, всяких неприятностей, неудач и разочарований повседневной жизни. Мы этим не хотим сказать, что нужно закаливать свою душу против таких ощущений; напротив, такое "закаливание" не имеет места в оккультных учениях. В материальной плоскости жизни мы всегда находимся в зависимости от людей, находящихся в той же плоскости, и чем утонченнее природа человека, тем острее он чувствует горести жизни, приходящие извне. Чем более он будет стараться отражать их и отвечать на клеветы и уколы самолюбия таким же оружием, тем более он будет запутываться в сетях материальной жизни. Единственная возможность спасения для него заключается в том, чтобы подняться выше этой плоскости существования и пребывать в высших областях разума и духа. Это вовсе не значит, что человек должен бежать от мира; наоборот, если кто-нибудь старается бежать от мира раньше, чем он извлечет из него все уроки, ему придется снова и снова быть ввергаемым в мир, пока он не обоснуется и не утвердит в нем все нужное для выполнения возложенной на него задачи. Между тем, человек, достигший духовного совершенства, может жить таким образом, что хотя он и будет находиться в центре борьбы повседневной жизни – даже более того, может играть в этой борьбе руководящую роль – тем не менее, он будет стоять выше всего этого и видеть, чего борьба эта стоит в действительности. В его

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
глазах это – детская игра, которой увлечены дети – мужчины и женщины, и хотя он сам хорошо умеет играть в нее, но он знает, что это только игра, а не настоящее дело. Поэтому-то сначала он смеется сквозь слезы, когда его сшибают с ног в разгар игры, а затем он совсем перестает плакать, и слезы сменяются улыбкой, потому что когда мы научаемся видеть вещи в их настоящем свете, то очень трудно удержаться от улыбки над собой и над другими. Когда человек оглянется вокруг и увидит те жалкие игрушки, которым люди посвящают всю свою жизнь, думая, что эти игрушки что-нибудь значат в действительности, ему остается только улыбнуться. И когда он пробуждается и постигает истинную сущность вещей, его особая личная роль, которую он принужден играть, должна вызывать у него улыбку. Все это вовсе не пустые сны и неосуществимые идеи. Если бы вы знали, какое множество людей, играющих видные роли в кукольной комедии житейских дел, действительно пробудились к сознанию истины, вы, наверно, были бы удивлены. Многие из этих людей хорошо играют свою роль – влагая в нее много энергии и показного честолюбия – так как знают, что все имеет свою скрытую цель, и что они составляют необходимую часть в механизме эволюции. Но в тайниках своей души они знают настоящую цену всему этому. Человек, стоящий на "пути", должен быть мужествен и должен приобрести власть над своей эмоциональной природой. Это правило относится не только к физическим слезам, потому что они часто наворачиваются на глаза бессознательно, даже в то самое время, когда мы улыбаемся. Оно относится к тому чувству, что есть нечто, из-за чего стоит плакать. Речь идет скорее о мысли, стоящей за слезами, чем о самих слезах. Урок, преподаваемый нам этим правилом, состоит в том, что мы должны стать выше всего случайного и личного и стремиться осознать нашу индивидуальность. Мы должны желать достигнуть сознания своего истинного "я", которое стоит выше всяких личных тягостных переживаний. Эти правила учат нас тому, что внешние обстоятельства не могут затронуть истинное "я", и что они, словно песчинки, будут смыты с берега времени водами вечности. Точно так же и наш слух должен утратить свою чувствительность к личным неприятностям раньше, чем мы сможем ясно слышать истину, не затемненную режущим ухо шумом сутолоки внешнего мира. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слышать все это и все-таки улыбаться, не теряя уверенности в знании души, ее могуществе и ее судьбах. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слушать неприязненные слова, несправедливые осуждения, злобные замечания, не допуская их затрагивать истинное "я". Нужно оставлять место всем этим вещам лишь в той материальной плоскости, к которой они принадлежат, и никогда не позволять своей душе спускаться в те низины, где она может быть затронута ими. Нужно учиться тому, чтобы быть способным выслушивать насмешливые и презрительные замечания о священных для нас истинах, высказываемые людьми, которые их не понимают и которых нельзя осуждать, так как они и не могут понять их. Пусть дети лепечут, бранятся и смеются – это им полезно, но это не может затронуть ни вас, ни истины. Пусть дети забавляются – это свойственно их природе – наступит день, когда они, испытав (подобно вам) муки наступающей духовной зрелости, будут проходить те же стадии, которые вы проходите теперь. Вы когда-то ходили на них, со временем они будут ходить на вас. Следуйте древнему изречению, и пусть все эти обстоятельства "входят в одно ухо и выходят в другое", но не допускайте их до вашего истинного сознания. И тогда ухо ваше будет слышать то, что ему надлежит слышать, и истина будет иметь свободный доступ к вашей душе.

"Прежде чем голос заговорит в присутствии Учителей, он должен утратить способность язвить".

Голос человека, еще произносящего брань, ложь, оскорбления, жалобы и язвительные слова, никогда не достигнет тех высот, на которых пребывают высшие умы человечества. Чтобы слово могло быть услышано теми, кто достиг в жизни высоких ступеней развития и духовного разума, голос, произносящий это слово, должен задолго до этого забыть самую возможность оскорбления других грубым словом, мелкой злобой и недостойной речью. Высокоразвитый духовно человек не будет колебаться высказывать правду даже в том случае, когда она неприятна, если он находит, что это необходимо; но он будет говорить тоном любящего брата, который относится не с осуждением, с высоты своего нравственного совершенства, а с сочувствием к горю своего ближнего, видя его ошибку и желая протянуть ему руку помощи. Такой духовно развитый человек уже стоит выше желания злословить, "обрезать" другого, сделав недружелюбное, злобное замечание, или "поквитаться" с ним, говоря ему: "Вы сами несколько не лучше меня". Все это должно быть отброшено в сторону, как старая одежда; духовно развитый человек не нуждается ни в чем подобном.

"Прежде чем душа может предстать перед Учителями, ее стопы должны быть омыты кровью сердца". Это предписание представляется очень суровым многим, вступающим на "Путь". Они заблуждаются относительно истинного смысла этого

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
правила, думая, что под словом "сердце" надо разумеать любовь. Но это не верно: оккультизм не учит тому, чтобы убивать истинную любовь – напротив, он учит, что любовь есть одно из величайших преимуществ человека, и что по мер того, как он совершенствуется, его способность любить все растет, пока она в конце концов не охватит всего живущего. Под словом "сердце" здесь нужно подразумевать эмоциональную природу человека и инстинкты низшего, еще полу животного интеллекта. Пока мы еще не развились в духовном отношении, эти инстинкты кажутся нам так тесно спрощены с нами, что, отрешаясь от них, мы буквально как бы вырываем из груди свое сердце. Мы постепенно с болью и мучением искореняем одно за другим свойства нашей прежней животной природы, и наши духовные стопы в полном смысле этого слова омываются кровью сердца. Вождения, низменные желания, животные страсти, старые привычки, условности, унаследованные мысли, расовые предрассудки, всосавшиеся в нашу плоть и кровь, приходится отбрасывать одно за другим сначала с сомнением и опасением, с болью и обливающимся кровью сердцем, пока мы достигнем той высоты, с которой можем видеть их настоящее значение. Мы не только должны вырвать с корнем наши низменные желания, но мы должны в силу необходимости расстаться со многим из того, что нам всегда казалось дорогим и священным, но что оказывается детскими фантазиями в том чистом свете, который начинает проливать в нашу душу высший духовный разум. Но хотя мы и видим эти вещи такими, каковы они есть на самом деле, нам все-таки больно расставаться с ними, и мы испускаем крик боли, и сердце наше обливается кровью. Нередко также нам приходится очутиться на распутье, достигнув пункта, на котором мы принуждены расстаться в духовном смысле с теми, кто нам дорог, предоставив им идти их собственной дорогой, а самим вступить на новые и (для нас) еще не изведанные пути мышления. Все это влечет за собой страдание. К этому присоединяется ужас умственного и духовного одиночества, наступающий вскоре после того, как человек сделал первые шаги по "пути". Первое испытание, знакомое многим из тех, кто читает эти строки, это странное чувство полного одиночества, сознание того, что нет рядом с вами ни одного близкого человека, который мог бы понять и оценить ваши чувства. А затем наступает сознание лицемерия великих задач жизни в то время, как другие не допускают существования каких бы то ни было неразрешенных проблем и идут соответственно этому своей дорогой – танцуя, борясь, ссорясь и обнаруживая все признаки духовной слепоты, между тем как вы принуждены стоять одиноко и переносить это ужасное зрелище. Конечно, при этом ваше сердце не может не обливаться кровью. У вас является сознание страданий всего мира и своей неспособности уяснить себе их смысл, чувство своего бессилия найти способ исцеления этих страданий, и ваше сердце снова обливается кровью. Все это является следствием вашего духовного пробуждения: человек, пребывающий в материальной плоскости жизни, не чувствует и не видит всего этого. И только когда стопы вашей души омоются кровью сердца, ваши очи начнут лицезреть духовные истины, уши услышат их, голос будет способен говорить о них другим и сообщаться с теми, кто уже подвинулся вперед по "пути". И душа тогда получит возможность расправить свои крылья и взглянуть прямо в лицо другим духовно пробужденным душам, потому что она уже начинает понимать тайны жизни, смысл всего сущего и может уже охватить кое-что из великого плана мироздания, осознать свое собственное существование и сказать вполне осмысленно: "я есмь". Душа тогда нашла себя и победила страдания, став выше их. Обсудите эти мысли в молчании и дайте истине проникнуть в вашу душу, пустить в ней корни, расти, цвести и принести плод.

1. Искорени честолюбие.

2. Искорени жажду жизни.

3. Искорени желанья жизненных утех.

4. Трудись, как трудятся честолюбцы. Уважай жизнь так же, как те, кто жаждет ее. Наслаждайся счастьем, как те, кто живет для счастья.

Многие из оккультных истин написаны в форме парадоксов – они двусторонние. И это находится в соответствии с планом мироздания.

Все положения истинны лишь отчасти – всякое доказательство имеет две стороны – всякая частица истины справедлива только наполовину; проследите ее старательно и вы найдете другую, противоположную половину. Всякая вещь "существует" и "не существует" в одно и то же время, и потому всякое полное утверждение истины непременно должно быть парадоксально. И это потому, что наше ограниченное сознание позволяет нам видеть только одну сторону предмета в данный момент. С точки зрения бесконечности, все грани видны в одно и то же время; тому, кто созерцает беспредельное, видны все точки шара, находящиеся как внутри, так и на его поверхности

Вышеприведенные четыре правила представляют собой иллюстрацию к этому закону парадокса. Они обыкновенно отбрасываются, как непонятные, читающими их людьми среднего уровня. А между тем они вполне разумны и в высшей степени справедливы. Приступим теперь к рассмотрению их.

Ключ к пониманию этих (и всех) истин заключается в способности различать "относительную", или низшую, точку зрения и точку зрения "абсолютную", или высшую. Запомните это, потому что это поможет вам разобраться во многих темных и трудных вопросах. Приложим теперь это мерило к четырем вышеприведенным правилам.

Нам говорят: "искорени честолюбие". Заурядный человек отшатнется от этого положения, восклицая, что проведение этого правила в жизнь сделает человека вялым и непригодным существом, так как честолюбие, по-видимому, лежит в основе всего великого, что создано человеком. Отбрасывая от себя книгу, такой заурядный человек видит четвертое правило: "трудись, как трудятся честолюбцы", и, если он не смотрит очами духовного разума, он еще более недоумевают. И тем не менее, соблюдение обоих этих правил возможно, исполнимо и вполне совместимо. Честолюбие, о котором говорится в первом правиле, представляет собой чувство, побуждающее человека к достижению известной цели ради тщеславных, эгоистических мотивов, заставляющее его разрушать все на своем пути и теснить всех, с кем он приходит в соприкосновение. Такое честолюбие есть подделка под настоящее честолюбие и так же неестественно, как болезненный аппетит, являющийся искажением нормальных ощущений голода и жажды, или как нелепый обычай украшать себя варварскими убранствами - это извращение нормального инстинкта, заставляющего прикрывать тело одеждой с целью защиты от непогоды. Столь же нелеп обычай отягчения себя и других содержанием роскошных дворцов, являющийся искажением естественной потребности в домашнем очаге и в крове. Сюда же следует отнести распутное, развратное поведение, представляющее собой не что иное, как извращение естественного полового инстинкта нормального мужчины и женщины, имеющего в виду прежде всего сохранение рода. "Честолюбивые" люди доходят до безумия в погоне за успехом, потому что их инстинкты извращены и ненормальны. Честолюбцы воображают, что те вещи, к которым они стремятся, дадут им счастье, но их ждет разочарование, потому что вещи эти, не будучи источником прочного счастья, обращаются в прах, подобно плодам мертвого моря. Честолюбивый человек привязывается к вещам, которые он сам создает, и становится их рабом вместо того, чтобы быть их господином. Он смотрит на деньги не как на средство обеспечить себя и других предметами первой необходимости и пищей (духовной и материальной), но как на что-то ценное само по себе - он одного духа со скупцом. Если он ищет власти и могущества, то он делает это из эгоистических побуждений, чтобы удовлетворить свое тщеславие и показать обществу, что он могущественнее своих собратьев, - короче говоря, чтобы стать выше толпы. Все это жалкие, ничтожные, детские честолюбивые помыслы, недостойные истинного человека, которые нужно перерастить раньше, чем начать совершенствоваться духовно, - но они, может быть, дают человеку тот опыт, который необходим для его духовного пробуждения. Одним словом, человек с ненормальным честолюбием работает с целью эгоистического вознаграждения и неизбежно будет разочарован, потому что он основывает свои надежды на вещах, которые обманут его в черный день, - он пробует опираться на надломленную трость.

Теперь взглянем на обратную сторону медали. Четвертое правило гласит: "Трудись, как трудятся честолюбцы". Вот он, этот кажущийся парадокс. Тот, кто трудится таким образом, может показаться людям типичным честолюбцем, но это сходство будет чисто внешним. "Честолюбец" - это уклонение от нормы. Тот же, кто трудится ради самого труда, повинувшись желанию работать и жажде творить, - кто трудится, чтобы дать полный исход творческой силе своей природы, - тот проявляет истинную природу человека. Такой человек способен работать лучше и достигнуть более прочных результатов, чем честолюбец. Кроме того, его работа дает ему счастье; он чувствует радость, которую ему доставляет его деятельность, - он проникается творческим импульсом мировой жизни и творит великие дела; исполняя свою задачу, он обретает счастье в работе и благодаря ей. И пока он будет верен своему идеалу, его радость не омрачится, и он будет хорошо выполнять свою долю труда в мировой работе. Но по мере того, как он поднимается по ступеням лестницы, ведущей к успеху, он подвергается ужасным искушениям и нередко поддается влиянию ненормального честолюбия; последствием этого будет то, что в следующем своем воплощении он должен будет снова и снова подвергаться этому искусу, пока он не преодолеет его. Всякому человеку на свете положена своя работа, и он обязан делать ее как можно лучше, бодро и разумно. Он должен дать полный простор проявлению того инстинкта, который побуждает его как следует делать свое дело - лучше, чем оно делалось до него (не для того, чтобы он мог торжествовать над другими, но потому, что мировой порядок требует все большего и большего совершенства в работе).

Истинный оккультизм не учит, чтобы человек в бездействии предавался созерцанию, устремив свой взгляд на пуп, подобно некоторым невежественным

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
индусским факирам и святошам, которые подражают лишь языку учителей йоги, профанируя на самом деле их учение. Напротив, оккультизм учит, что принимать участие в мировой работе – долг и почетное преимущество человека, и что тот, кто способен делать что-нибудь лучше, чем оно делалось раньше, заслуживает благословения как благодетель человечества. Оккультизм признает божественное побуждение к творчеству, заложенное во всех людях, как мужчинах, так женщинах, и считает, что оно должно найти себе полное выражение. Он учит, что без полезной работы никакая жизнь не может быть полной и законченной. Он верит, что умственная работа помогает духовному развитию и прямо-таки необходима для этого последнего. Он далек от восхваления неосмысленной, механической работы – в ней нет ничего прекрасного, – но он учит, что во всяком, даже скромном, деле может найтись что-нибудь интересное для того, кто этого ищет, и что такой человек всегда найдет лучший способ для выполнения этого дела и таким образом прибавит что-нибудь в мировую сокровищницу знания. Он учит, что истинное честолюбие заключается в том, чтобы любить работу ради нее самой, а не в том, чтобы исполнять ее ради ложных целей мирской награды. Поэтому вы можете теперь понять правила: "Искорени честолюбие" и "Трудись, как честолюбцы". Такая жизнь возможна для тех, кто понимает "Карма йогу", одну из ветвей философии йоги, о которой мы будем говорить впоследствии. Читайте эти слова до тех пор, пока вы вполне не схватите их смысла – пока вы не почувствуете их истинность с той же ясностью, с какой вы их видите. Суть этих учений по вопросу о честолюбии может быть резюмирована таким образом: искорените относительное честолюбие, которое заставляет вас привязываться к предметам и ждать награды за ваши труды и которое не приносит ничего, кроме разочарования и задержки на пути совершенствования, но старайтесь развить и как можно полнее выразить абсолютное честолюбие, которое заставляет вас работать ради самой работы, ради доставляемой ею радости, ради желания дать возможность проявиться божественному инстинкту творчества. Развивайте то честолюбие, которое заставляет вас наилучшим образом исполнять работу – лучше, чем она когда-либо делалась, – и которое дает возможность работать в гармонии с никогда не прерывающимся божественным творчеством, а не в разладе с ним. Пусть божественная энергия совершает свою работу через вас и находит полное выражение в вашем труде. Дайте ей свободный доступ в вашу душу и вы вкусите радость, проистекающую от такой работы – это и будет истинное честолюбие; всякое другое будет лишь жалкой подделкой, задерживающей совершенствование души.

"Искорени жажду жизни", гласит второе правило; но четвертое возражает на это: "Уважай жизнь, как те, кто жаждет ее". Это вторая истина, высказанная в парадоксальной форме. Нужно искоренить мысль, что плотская жизнь составляет для нас все; такая мысль служит препятствием для признания более полной жизни души и заставляет нас воображать, что данную жизнь в теле исчерпывается все, тогда как она не более, как песчинка на берегу океана вечности. Нужно дорасти до чувства, что душа будет жить всегда, будь то во плоти или вне ее, и что данная наша физическая жизнь есть только средство проявления истинного "я", которое не может умереть. Поэтому убивайте эту жажду физической жизни, которая заставляет вас бояться смерти и приписывать преувеличенное значение чисто телесному существованию в ущерб более полным жизни и сознанию. Искорените из своего ума мысль, что со смертью вашего тела умираете и вы, потому что вы будете жить так же, как и в данную минуту, может быть, только еще более интенсивную жизнь. Постарайтесь видеть в физической жизни только то, что она есть на самом деле, и не поддавайтесь обману. Перестаньте смотреть на "смерть" с ужасом, наступает ли она для вас, или для ваших близких. Смерть такое же естественное явление, как жизнь (в этой стадии развития), и можно ожидать от нее не меньшего счастья, чем от этой последней. Конечно, очень трудно отрешиться от ужаса перед физическим разложением, и нужно выдержать не раз тяжелую борьбу с самим собою, прежде чем вы получите возможность сбросить с себя негодную ветوشь – это ложное представление, которое въелось в сознание человека, несмотря на постоянно провозглашаемую им веру в будущую жизнь. Все религии говорят о "загробной жизни", которая ожидает всякого верующего, но этот самый "верующий" трясется и дрожит при мысли о смерти и надевает траур, когда умирает кто-либо из его друзей, вместо того, чтобы рассыпать цветы и радоваться, что его друг перешел в "лучшую обитель" (позволяю себе употребить это лицемерное выражение, которым постоянно пользуются в подобных случаях, но которое никого нисколько не утешает). Нужно дорасти до положительного "чувства", или сознания вечности жизни, и только тогда можно отделаться от страха смерти, и, пока это состояние сознания не достигнуто, никакие словесные исповедания веры в бессмертие души не помогут. Для того, кто "чувствует" в своем сознании факт переживания индивидуальности и продления жизни за гробом, смерть и могила теряют свой ужас, и убивается

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
жажда жизни (относительная), потому что на ее место становится знание жизни (абсолютной).

Но мы не должны забывать и оборотной стороны медали. Прочтите опять четвертое правило: "Уважай жизнь, как те, кто ее жаждет". Это относится не только к жизни других, но также и к вашей собственной физической жизни. Отбрасывая старую мысль о сравнительной важности вашей плотской жизни, вы не должны впадать в другую крайность полного отсутствия забот о вашем физическом теле. Это тело дано вам по божественному предначертанию и служит храминой духа; если бы вам не нужно было ваше тело, будьте уверены, что вы не получили бы его. Оно необходимо для вас в данной стадии развития, и без него вы не могли бы исполнить задачи духовного самосовершенствования. Поэтому не будьте безрассудны и не относитесь с презрением к вашему телу или к вашей физической жизни, как к чему-то недостойному вас. И то и другое на этой ступени как нельзя более достойно вас, и, пользуясь своим телом, вы можете достигнуть великих результатов. Относясь к телу и к плотской жизни с презрением, вы как бы отказываетесь от той лестницы, которая может помочь вам достичь высоты совершенства. Поэтому вы должны "уважать жизнь, как те, кто жаждет ее", и вы должны беречь свое тело, как те, кто думает, что тело и есть их "я". Нужно смотреть на тело, как на орудие души и духа, и оно должно содержаться в должной чистоте, здоровье и силе. Нужно употребить все средства для продления жизни в том теле, которое было дано вам. Его нужно беречь и заботиться о нем. Не нужно сидеть и горевать о вашем заключении в этой жизни - у вас никогда не будет другого случая пережить тот опыт, который она вам предоставляет, и потому постарайтесь как можно лучше воспользоваться им. Ваша "жизнь" - нечто чудесное, и вы всегда должны жить "настоящим", извлекая из него в полной мере ту радость, которая в каждом моменте жизни имеется для духовно развитого человека. "Жизни, жизни, больше жизни", восклицает один писатель - и он был прав. Живите нормальной, здоровой, чистой жизнью, во всякий момент ее всегда принимая ее за то, что она есть на самом деле, и не тревожа себя мыслями ни о прошедшем, ни о будущем. Вы теперь не менее, чем в каком бы то ни было будущем, живете в вечности - так отчего же не извлечь из настоящего все, что возможно! Жизнь всегда есть только "настоящее", и запас этих "настоящих" моментов неистощим.

Если вы попросите резюмировать мысль об отказе от жажды жизни и об ее обратной стороне, выражающейся в предписании относиться к ней с уважением, вам можно ответить следующим образом: то, от чего надо отказаться, есть лишь относительная жажда жизни, вытекающая из ошибочной мысли, что физическую жизнь исчерпывается вся жизнь. Абсолютная же жажда жизни является результатом знания того, что представляет собою жизнь человеческая в своем целом, и что такое данная мимолетная плотская жизнь; поэтому, хотя духовно развитый человек и не жаждет ее в обыкновенном смысле этого слова, но он и не относится к ней с презрением, а действительно ценит ее, потому что она составляет часть всего его существования, и он не желает лишиться какой бы то ни было доли того, что по Божественному предначертанию должно принадлежать ему. Духовно развитый человек не боится смерти, но и не ищет ее - он не боится ни жизни, ни смерти, он не желает ни того, ни другого (в относительном смысле); и тем не менее в абсолютном смысле он желает и того и другого. Такой человек (будет ли это мужчина или женщина) неуязвим - он не боится ни ужасов жизни, ни смерти. Достигнув такого сознания, человек преисполняется такой духовной силой, что излучение ее чувствуется всеми окружающими его. Запомните эти слова: "Не бойтесь ни смерти, ни жизни. Не бойтесь смерти и не ищите ее". Когда вы достигнете этой ступени, вы будете воистину знать, что такое жизнь и что такое смерть - потому что и то и другое только проявление жизни.

Третье правило гласит: "Искорени желание жизненных утех", но четвертое добавляет: "Будь счастлив, как те, кто живет для счастья". Это наставление так же парадоксально и имеет тот же характер, как и те, о которых мы только что говорили. Его кажущаяся противоречивость обусловливается двумя точками зрения - относительной и абсолютной. Применяя этот реактив ко всем, по-видимому, противоречивым оккультным учениям, вы будете в состоянии выделить всякую часть их, чтобы иметь возможность затем произвести тщательный анализ. Приложим же теперь этот метод к рассмотрению данного случая.

"Искорени желание жизненных утех". На первый взгляд кажется, что это правило призывает к крайнему аскетизму, но на самом деле оно не имеет такого смысла. В большинстве случаев аскетизм есть удаление от всего, что мы можем считать для себя слишком приятным. В умах многих людей различных оттенков религиозных верований создалось убеждение, что все, что доставляет нам наслаждение, должно быть поэтом непременно "дурным". В произведении одного писателя, одно из действующих лиц говорит: "Ужасно грустно, что,

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
по-видимому, все, что есть приятного в жизни, оказывается
предосудительным". И, действительно, существует ходячее мнение, будто Богу
доставляет удовольствие видеть людей несчастными и делающими то, что им
неприятно; поэтому многие так называемые "религиозные" люди относились
сурово к нормальным удовольствиям жизни и поступали так, как будто они
думали, что всякая улыбка радости будет оскорблением для Божества. Но все
это совершенно ошибочно. Все нормальные удовольствия даны человеку для
пользования ими, но ни одному из них не должно быть дозволено стать
властителем человека. Всегда нужно быть господином, а не рабом в своем
отношении к удовольствиям жизни.
Мы должны сказать, что обсуждаемое нами правило совершенно не имеет целью
проповедовать аскетизм. Оккультизм вовсе не настаивает на необходимости
этого последнего. Он учит, однако, что человек не должен допускать себя до
того, чтобы быть связанным удовольствиями и удобствами жизни настолько,
чтобы это могло мешать развитию его высшей природы. Известная роскошь может
погубить человека, и мы знаем много случаев, когда высшие силы,
осуществляющие мировой закон, лишали человека того, что препятствовало его
совершенствованию, и ставили его в такое положение, в котором он поневоле
должен был жить нормальной жизнью, способствующей духовному росту и
развитию. Оккультизм проповедует "простой образ жизни". Он учит нас, что
когда человек приобретает много вещей, то легко случается, что вещи
завладевают им, и он становится их рабом, вместо того, чтобы быть их
господином. "Искорени желание жизненных утех" - обозначает не то, что мы
должны спать на голых досках, как будто это особая добродетель, угодная
Божеству, а также и не то, что мы должны питаться черствыми корками, в
надежде заслужить этим Божественное расположение; ни то, ни другое не может
оказать такого действия, так как Божество нельзя подкупить, и оно не может
особенно радоваться тому, что кто-либо из Его чад делает глупости. Но это
правило имеет целью внедрить в нас сознание того, что мы не должны
связывать себя мыслями о необходимости известного благосостояния и не
должны воображать, что настоящее счастье может зависеть от него.
Пользуйтесь нормальными и разумными удовольствиями жизни, но всегда
сохраняйте свою власть над ними и не позволяйте им увлекать себя. И помните
всегда, что настоящее счастье лежит в вас самих; что всякая роскошь и
"комфорт" не являются необходимостью для истинного человека и что,
пользуясь ими, не надо никогда преувеличивать их истинной ценности. Эти
материальные удобства и предметы роскоши представляют собой только
случайности физической плоскости жизни и не касаются истинного "я".
Развитой человек пользуется всеми этими вещами, как средствами, орудиями
(или даже как игрушками, если он считает необходимым присоединиться к игре
других), но он всегда принимает их за то, что они есть на самом деле, и
никогда не будет введен в обман. Ему кажется нелепой самая мысль о том,
что эти вещи могут быть необходимы для его счастья. И по мере того, как
человек совершенствуется духовно, его вкусы становятся проще. Ему могут
нравиться прочные и хорошо сделанные вещи, наилучше приспособленные к
данному употреблению, но он может довольствоваться очень небольшим числом
их; тщеславие и показная роскошь делаются совершенно чуждыми его природе.
Он даже не должен будет непременно "искоренять" в себе эти чуждые ему
вкусы; они сами покинут его, так как в атмосфере его возвышенного образа
мыслей им просто не остается места. Запомните также, что четвертое правило
учит вас "быть счастливым, как те, кто живет для счастья". И оно совершенно
не вяжется с представлением об оккультисте, как о человеке с вытянутой
физиономией, наводящем тоску на окружающих. Правило это гласит: "будьте
счастливы" (а не делайте вид, что вы счастливы), так счастливы, как те, кто
живет для так называемого счастья, получаемого от вещей на физической
плоскости жизни. Это здоровое учение. Будьте счастливы, т.е. живите так,
чтобы вы могли извлекать здоровое, нормальное счастье из всякого часа вашей
жизни. Вопреки весьма распространенному мнению, оккультист вовсе не
несчастный, мрачный человек с кислой миной. Его жизнь и миропонимание
поднимают его над тревогами и страхами человечества, и сознание высокого
предназначения человека является для него неисчерпаемым источником
вдохновения. Он способен возвыситься над жизненной бурей и, держась на
самом гребне волны и принаравливаясь к каждому новому и все более высокому
валу, он избегает опасности быть потопленным. Когда на относительной
плоскости жизни условия становятся уже слишком невыносимыми, он просто
поднимается в высшие сферы духа, где все ясно и тихо, и достигает того
умиротворения, которое не покинет его и тогда, когда он снова погрузится в
испытания и тяготы повседневного существования. Оккультист - счастливейший
из людей, потому что он утратил страх; он знает, что нет ничего такого,
чего следовало бы бояться. Он перерос предрассудки толпы, которые
доставляют людям столько мучений. Он отрешился от ненависти и злобы и на их

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
место поставил любовь, и в силу этой перемены он несомненно должен быть более счастлив. Он перерос мысль о гневном Божестве, расставляющем западни для того, чтобы изловить его, и давно смеется над детской сказкой о дьяволе с раздвоенными копытами и рогами, пышущем огнем и серой и сторожащем бездонную пропасть, в которую будет низвергнут тот, кто забыл прочесть свои молитвы, или тот, кто вздумает радоваться красоте и великолепию мира Божия в ясный праздничный день, вместо того, чтобы дремать за утомительной богословской проповедью. Он знает, что он чадо Божие, предназначенное для высоких целей, и что Бог – любящий Отец (и Мать вместе), а не жестокий надсмотрщик. Он сознает, что достиг зрелости, и что его судьба зависит до некоторой степени от него самого. Оккультист должен быть непременно оптимистом; он видит, что все в мире стремится к добру, что жизнь находится на пути достижения совершенства и что любовь проникает все и царит над всем. Всему этому оккультист научается по мере того, как он совершенствуется, и, благодаря этому, он счастлив и даже счастливее тех, "кто живет для счастья".

"Ищи в своем сердце корень зла и вырви его. Он живет и приносит обильные плоды, как в сердце преданного ученика, так и в сердце человека, поддающегося своим вождениям. Только сильный может вырвать его, а слабый должен ждать, пока он вырастет, даст плод и умрет. Этот побег живет и растет веками. Он цветет, когда человек уже прошел через бесчисленный ряд существований. Тот, кто хочет вступить на путь могущества, должен вырвать этот побег из своего сердца. И сердце будет тогда истекать кровью, и человеку будет казаться, что вся его жизнь уничтожена. Но он должен перенести это испытание; оно может придти на первой ступени опасной лестницы, которая ведет на путь жизни, может и не явиться до самой последней ступени. Но помни, ученик, что ты должен его перенести, и сосредоточь всю энергию твоей души на этой работе. Живи не в настоящем и не в будущем, а в вечном. Эта гигантская сорная трава не может расцвести там; это пятно нашей жизни смывается самой атмосферой вечной мысли".

Приводимое здесь наставление резюмирует первые три правила, объясняемые четвертым. Оно повелевает ученику отыскать в своем сердце относительное понятие жизни и отбросить его. Это относительное понятие жизни связано с эгоистической частью нашей природы, с той частью, которая заставляет нас считать себя лучшими, чем наши ближние, обособленными от них, не связанными неразрывно со всем живущим. Это понятие создано нашим низшим разумом, представляющим собою лишь самый утонченный продукт нашей животной природы. Те, кто внимательно изучал наш предыдущий курс, знают, что эта сторона нашей души – чисто животная – является вместилищем всех вождений, страстей, низменных желаний и низших эмоций. Все это само по себе не есть зло, но является принадлежностью низших животных ступеней жизни, через которые мы уже проходили (или проходим в данный момент) к высшей человеческой ступени существования. Но эти стремления образовывались в течение многих веков и глубоко внедрились в нашу природу, и нужно употреблять героические усилия, чтобы освободиться от них, причем единственным путем для этого освобождения является замещение их более возвышенными состояниями духа. Здесь будет уместно обратить ваше внимание на прочно установленный принцип оккультного воспитания и притом такой, который редко упоминается в руководствах по этому предмету. Мы хотим указать здесь на тот факт, что дурная привычка в области мысли или действия легко искореняется при замене ее хорошей привычкой, как раз противоположной той, от которой желают избавиться. Для того, чтобы вырвать дурную привычку с корнем, нужно много сверхчеловеческой силы воли, но вытеснить ее возвращением хорошей привычки на ее место – дело более легкое и, по-видимому, соответствующее мировому порядку. Хорошая привычка будет постепенно вытеснять дурную, пока та не лишится возможности существования, и затем, после последней борьбы за жизнь, она, наконец, исчезнет. Таков самый легкий путь для того, чтобы искоренить нежелательные привычки и черты характера.

Возвращаясь к вопросу о том, что в нашей душе принадлежит к области относительного, мы сказали бы, что сюда надо отнести: эгоизм, все животные вождения, включая сюда и половые влечения, поскольку они проявляются в физической плоскости (потому что половая любовь имеет и гораздо более высокие проявления), все страсти, как например, ненависть, зависть, злоба, ревность, жажда мести, самовозвеличение. Низменная гордость есть также одно из самых утонченных и опасных проявлений этой стороны нашей души, и она появляется снова неоднократно после того, как мы думали, что от нее отделались, причем всякий возврат ее принимает все более и более утонченную форму: сначала физическая гордость, затем интеллектуальная гордость; гордость, вызываемая развитием психических сил; гордость духовным развитием и ростом, гордость нравственным достоинством, целомудрием, добрым именем;

гордость своим нравственным превосходством над другими и т.д. То и дело гордость искушает нас. Ее существование основывается на ложном убеждении в нашей обособленности, которое заставляет нас воображать, что мы не находимся в связи с другими проявлениями жизни, и которое вызывает у нас чувство антагонизма и недостойного соперничества по отношению к нашим ближним, вместо признания того факта, что мы все составляем части единой жизни; некоторые борются далеко позади, пробираясь в грязь низких ступеней пути развития; другие совершают тот же путь, что и мы; третьи подвинулись дальше, но все находятся на пути, все входят в состав одной и той же великой жизни. Берегитесь гордости – этого самого утонченного врага самосовершенствования – и замените ее мыслью, что все мы одного и того же происхождения – что всех нас ожидает одна и та же судьба – всем нам приходится пройти один и тот же путь – все мы братья и сестры – все чада Божии – все маленькие школьники в детском саду жизни. Признаем, как факт, что, хотя каждый из нас должен пройти через одиночество, прежде чем он будет в состоянии выдержать испытания посвящения, тем не менее мы все находимся в зависимости друг от друга, и страдания одного являются страданиями всех нас и грех одного – грех всех; все мы входим в состав человечества, идущего вперед к совершенствованию и развитию и любовь и чувство братства представляют собой в данном случае единственную разумную точку зрения.

Животные инстинкты продолжают существовать в нас, постоянно вторгаясь в поле нашей мысли. Оккультисты учат обуздывать эти низшие инстинкты и управлять ими, подчиняя их высшим идеалам разума, развивающимся в области нашей сознательной жизни. Не падайте духом, если вы все-таки найдете, что в вашей природе сохранилось еще много животных черт; они есть у всех нас, с той только разницей, что некоторые из нас научились управлять ими и держать их на привязи, в подчинении и послушании высшим свойствам нашей природы, между тем как другие позволяют им управлять собой и дрожат и бледнеют, когда заключенный в них зверь показывает свои зубы, не сознавая, по-видимому, что только твердость характера и спокойствие духа могут обуздать его. Не сокрушайтесь, если этот зверь будет постоянно проявлять себя, стремиться освободиться и захватить свою прежнюю власть над вами. Не думайте, что это признак слабости – это только указание на то, что ваше духовное совершенствование уже началось. Потому что теперь вы уже научились распознавать этого зверя и стыдиться его присутствия, а раньше вы даже не замечали его существования, так как сами были зверем. Только потому, что вы хотите отрешиться от него, вы начинаете стыдиться его присутствия. Вы не можете его видеть, пока вы не отделитесь от него. Научитесь быть укротителем диких зверей, потому что вы вмещаете в себе целый зверинец: в вас находится лев, тигр, гиена, обезьяна, свинья, павлин и много других животных, постоянно обнаруживающих свои собственные черты характера. Не бойтесь их, смейтесь, когда они показываются, потому что вы сильнее и можете подчинить их себе, между тем, как их появление полезно для вас уже тем, что уведомляет вас об их присутствии. Они могут только забавлять вас, если вы достигли той ступени, когда можете стоять в стороне и смотреть, как они проделывают свои штуки и кривляются. Вы тогда прекрасно чувствуете, что они – не вы, но нечто совершенно отдельное от вас – нечто такое, от чего вы скоро отделаетесь. Теперь уже вам нечего беспокоиться о них, потому что вы стали их господином.

Приведенная выше цитата из "Света на пути", заключая в себе перечень всех проявлений низших свойств человеческой природы, по-видимому, особенно останавливается на заблуждении низшего "я", состоящем в ложном представлении о своей обособленности и подчеркивании той лжи мира, лежащей в основе всего того, что в нем творится, будто мы существуем отдельно от всех остальных людей и представляем собой что-то лучшее, высшее и более святое, сравнительно с другими. Это проявляется в эмоции гордости, символом которой в зверинце нашей души является павлин. Как мы уже говорили – это одно из самых опасных качеств низшего порядка, так как оно очень успешно и живуче. Обратите внимание на слова автора, что оно может так же успешно произрастать в сердце преданного ученика, как и человека, поддающегося своим желаниям. Это может вам показаться странным; всякий высокообразованный оккультист знает по опыту, что спустя долгое время после того, как он считал себя уже свободным от гордости, она к его изумлению появлялась снова в какой-нибудь новой фазе: в форме гордости психическими силами, гордости ума, гордости духовным ростом. И ему приходилось начинать всю работу с начала. Следует здесь заметить, что существует род гордости, которая не является выражением низшего "я"; если хотите, ее можно назвать абсолютной формой гордости. Мы имеем в виду гордость величием, красотой и великолепием всего сущего, взятого в целом, гордость тем, что мы составляем часть этого целого, и что наш разум – часть мирового разума; гордость тем, что духовный

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
рост, достигнутый нами, есть доля заложенных в человечестве великих возможностей, и что много еще гораздо более великого ждет человечество впереди. Опасность наступает для нас только в том случае, когда мы начинаем исключать других из этого общего чувства гордости, именно с того момента, когда мы удаляем какое-нибудь проявление жизни (как бы оно ни было низменно) из этого общего чувства и тем самым превращаем это чувство в эгоистическую гордость. С того момента, как мы отгораживаемся от кого бы то ни было извне, мы предаемся эгоистической гордости. Ибо, в конце концов, нет никого и ничего "внешнего"; мы все внутри; нет места вне Всеединого. Когда вы ощущаете гордость вместе со всеми живущими существами – вместе со всей жизнью – со всем сущим, – то вы не эгоистичны. Но когда вы выделяете себя в отдельный разряд, – будет ли этот разряд составлен из вас одного, или из всего человечества, за исключением только одного человека, – то вы уже поддаетесь утонченной форме эгоизма. Ни один человек не должен быть выделен, не может быть выделен. У вас нет ни одного качества или достоинства, которое не было бы достоянием всего человечества, и которого всякий человек не мог бы достичь с течением времени. Все, что вы считаете превосходством, есть только результат немного более зрелого возраста души, результат более длительного опыта в физической плоскости жизни. Ваша гордость – просто глупая гордость ребенка, который только что перешел из подготовительного класса начальной школы в первый и свысока смотрит на новую толпу детей, входящих в тот класс, из которого он только что вышел. В глазах учеников высшего класса такой малыш достоин лишь снисходительной, добродушной улыбки; но наш мальчуган не знает этого, он чувствует свою важность в данный момент и дает полный простор павлиньим чертам своего характера. Но все-таки мы должны заметить, что наш ученик имеет некоторое оправдание, гордясь своим переходом в следующий класс, – это достойное чувство, – а павлинье чванство является тогда, когда он начинает смотреть снизу вверх на своих младших товарищей. Сущность безумия гордости заключается в чувстве превосходства над стоящими ниже. Чувство радости от исполненной работы, или достижения высшей ступени совершенства не имеет в себе ничего недостойного. Но нам следует остерегаться сопутствующего ему чувства превосходства над тем, кто еще только подвигается вперед, – что и составляет жало гордости. Извлеките это жало, и сама оса станет для вас безвредной. Если вас будет иногда искушать желание самопрославления, то вспомните, что сравнительно с другими умами, которые уже давно прошли через вашу настоящую ступень развития, ваш ум не более, как ум сверчка, и что в глазах некоторых высокоразвитых душ обыденная жизнь представителей современного земного человечества является не чем иным, как потешной возней, прыжками, борьбой и кувырканием молодых ньюфаундлендских щенят, только еще недавно открывших глаза, – помните это, и вы составите себе более верное понятие о том месте, которое вы занимаете на лестнице разумности. Но это вовсе не является самоуничижением. Как бы низко мы ни стояли, мы все-таки находимся на пути совершенствования, и перед нами лежат великие задачи; от нас не может быть отнята ни одна, самая маленькая частица нашей жизни, мы не можем быть лишены нашей жизни, мы не можем быть лишены нашего наследия, мы все идем вперед и вперед, достигая все больших и больших высот. Но запечатлейте в вашей душе и следующее: не только вы один идете туда, но все человечество, до последнего человека включительно, двигается вперед. Не забывайте этого. В царстве вечности нет места себялюбивой гордости – разум навсегда стер ее: "эта гигантская сорная трава не может расцветать там; это пятно нашего существования смывается самой атмосферой вечной мысли".

К НАЧАЛУ

"Хрестоматия по Самоосуществлению для начинающих"
с Составление и перевод Владимира Данченко 1979-1999
ХРЕСТОМАТИЯ ПО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Рамачарака
КОММЕНТАРИИ К "СВЕТУ НА ПУТИ"

Чтение I Чтение II Чтение III Чтение IV

Чтение II
БОЛЬШЕ СВЕТА НА ПУТИ

Прежде, чем перейти к рассмотрению следующего правила, мы снова должны обратить ваше внимание на цитату из "Света на пути", которая была приведена в конце предыдущего чтения, но рассмотрение которой, за недостатком места, мы принуждены были перенести в это чтение. Эта цитата включает в себе

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
изречение: "Живи не в настоящем и не в будущем, а в вечном". Это изречение поставило в тупик многих изучающих оккультизм, так как оккультное учение подчеркивало важность того, чтобы жить в настоящем и смотреть на будущее, как на арену дальнейшего развития; между тем это изречение, по-видимому, противоречит предшествующему учению. Но и здесь снова дело идет об абсолютной и относительной точках зрения. Постараемся теперь разъяснить это насколько возможно.

Жизнь в настоящем, рассматриваемом, как нечто отличное от будущего – равно как и жизнь (воображаемая) в будущем, рассматриваемом, как нечто отдельное от настоящего – является заблуждением, вытекающим из относительного взгляда на жизнь. Это старая ошибка, в силу которой мы отделяем время от вечности. Абсолютная точка зрения на этот предмет устанавливает, что время и вечность одно: что мы как теперь пребываем, так и всегда будем пребывать в вечности. Оно устраняет заблуждение, что можно провести резкую черту между периодом бренной жизни и вечностью, куда мы вступаем после того, как покидаем свою телесную оболочку; напротив, она указывает нам, что именно здесь – то, в этой телесной оболочке, мы находимся в вечности. Она уясняет нам, что эта жизнь составляет бесконечно малую часть великой жизни в целом, что она лишь утренний зарю великого дня сознания, и что жить так, как будто этот ничтожный период жизни составляет все – величайшее безумие невежественного человечества. Но именно здесь не следует делать новой ошибки и впадать в другую крайность, пренебрегая настоящей жизнью и презирая ее в нашем стремлении "жить в будущем"; вспомните парадокс, который можно найти во всех попытках выразить истину – так сказать, обратную сторону медали. Презирать настоящую жизнь так же смешно, как и жить так, как будто бы ею исчерпывается вся жизнь. Поступать таким образом значит совершать безрассудство, состоящее в том, что мы живем как бы лишь в будущем, против чего нас и предостерегает рассматриваемое нами маленькое руководство. Эта жизнь (как бы она ни была мала и незначительна сравнительно с мировой жизнью) имеет для нас важное значение, как необходимая стадия нашего развития, и мы не должны чуждаться ее или презирать ее. Мы находимся именно там, где мы должны быть, потому что это самое лучшее для нас место в этой стадии нашего развития, и мы не можем тратить эту жизнь только на то, чтобы думать о будущем, потому что мы должны исполнять возложенные на нас задачи, учиться тому, что нам надлежит, так как мы никогда не будем в состоянии подвигнуться по пути совершенства вперед до тех пор, пока не научимся в совершенстве исполнять обязанности, связанные с данной ступенью нашего развития. Настоящая жизнь – не вся жизнь, но она часть всей жизни – запомните это.

Эти затруднения в различении настоящего и будущего исчезают, когда мы их рассматриваем с абсолютной точки зрения. С того момента, как мы начинаем вполне ясно сознавать, что вечность есть единственная реальность, что настоящая есть та же вечность, поскольку мы можем охватить ее нашим сознанием, и что мы всегда живем и будем жить в настоящем, – когда мы уясним себе это, то относительные формы "настоящего" и "будущего" утратят для нас свое прежнее значение, а время и вечность, вчера, сегодня, завтра, и все будущее из века в век окажутся только мало отличающимися друг от друга проявлениями великого вечного "ныне", в котором мы живем во всякий момент нашего существования. Эта жизнь в вечности позволяет нам использовать всякий момент нашей настоящей жизни и без страха глядеть вперед в будущее; заставляет нас проникнуться сознанием того, что такое настоящая жизнь; помогает нам опознать бытие своего истинного "Я"; дает нам возможность видеть вещи в их правильных соотношениях; короче говоря, сообщает жизни реальность, которой в противном случае она была бы лишена, и старые относительные взгляды отпадают от нас, подобно тому, как отпадают увядшие лепестки розы. Напомним еще раз прекрасное изречение автора "Света на пути": "Эта гигантская сорная трава не может расцвести там; это пятно нашего существования смывается самой атмосферой вечной мысли".

5. Искорени всякое чувство обособленности.

6. Искорени желание ощущений.

7. Истреби в себе жажду личного роста.

8. И будь одинок и разобщен с внешним миром, ибо ничто, облеченное в плоть, ничто, сознающее себя обособленным, ничто, находящееся вне вечного, не может помочь тебе. Черпай поучения из мира ощущений и наблюдай его, ибо только таким образом ты можешь приступить к науке самопознания и подняться на первую ступень лестницы. Расти, как растет цветок, бессознательно, но жадно рвущийся всю душой к воздуху. Так и ты стремись вперед, чтобы раскрыть свою душу вечному. Но надо, чтобы только вечное выявляло в тебе красоту и силу, а не эгоистическая жажда роста, потому что в первом случае ты развиваешься в избытке чистоты, тогда как во втором ты черствеешь под влиянием насильственной страсти к личному росту.

Здесь снова мы встречаемся с рядом парадоксальных правил, из которых первые три учат нас убивать в себе известные свойства, тогда как четвертое (по-видимому) убеждает нас делать то самое, что только что нам советовали избегать. Это другой пример Божественного парадокса, лежащего в основе всех оккультных учений; таковы две стороны медали.

Пятое правило гласит: "Искорени всякое чувство обособленности". Восьмое правило дает нам обратную сторону медали: "Будь одинок, разобщен с внешним миром, ибо ничто, облеченное в плоть, ничто, сознающее свою обособленность, ничто, находящееся вне вечного, не может помочь тебе". Здесь нам сообщаются две жизненные истины, однако обе они лишь различные стороны одной и той же истины. Разберемся в этом.

Чувство обособленности, заставляющее нас чувствовать себя как бы созданными из иного материала, чем остальное человечество, и самодовольно считать себя праведниками; заставляющее нас благодарить Бога за то, что мы не похожи на других людей, что мы лучше их – все это только заблуждение, зависящее от относительной точки зрения. Достигший известной высоты развития оккультист знает, что все мы только части единой жизни, отличающиеся друг от друга лишь той степенью, в какой через каждого из нас может проявляться наша высшая природа. Наш меньший брат таков, каким мы были когда-то, и со временем он будет занимать такое же положение, какое мы занимаем теперь. И как он, так и мы, наверно, достигнем еще больших высот развития, и если он будет исполнять свою задачу лучше нас, он перегонит нас в своем развитии. Кроме того, мы связаны с жизнью всех людей – мужчин и женщин – так как мы принимаем участие в создании и поддержании тех условий, которые ведут их к греху и позору. Мы допускаем в нашей цивилизации существование такой обстановки, таких условий, которые в значительной мере порождают порок и страдание. Всякий проглоченный нами кусок, всякая носимая нами одежда, всякий заработанный нами рубль – все это приводит нас в связь с другими людьми, и их жизни тесно переплетены с нашими и соприкасаются в тысячах точек. Закон причины и следствия собирает людей, по-видимому, стоящих на разных полюсах. То, что мы называем грехом, часто является не более как результатом невежества и ложно направленной энергии; и если бы мы находились в таком же положении, как те, которые поступают дурно, при тех же условиях темперамента, воспитания и окружающей среды – может быть, и мы оказались бы не лучше их. Всякая жизнь есть одна из стадий "пути"; все мы подвигаемся медленно; часто подвинувшись вперед на три шага, мы скользим назад на два, но все-таки, даже при этом условии, мы подвигаемся на один шаг; и все стараются поступать как можно лучше, хотя часто видимость бывает против них. Никто из нас не может считать себя очень хорошим или совершенным, так почему же мы так склонны осуждать? Протянем руку помощи там, где можем, но не будем говорить: "я лучше тебя". Вспомним слова Великого Учителя, который предостерегал нас от этого, сказав: "Кто из вас без греха, первый брось камень". Будем стараться избегать чувства обособленности (в относительном ее смысле), потому что это соблазн, и иллюзия эта источник почти всех заблуждений.

Теперь взглянем на другую сторону медали. Научимся стоять одиноко; мы должны выучить этот урок для того, чтобы идти вперед. Наша жизнь принадлежит нам, и мы должны прожить ее сами. Никто не может прожить ее за нас, и мы не можем жить жизнью кого-либо другого. Всякий должен стоять на собственных ногах и всякий должен быть ответствен за свои поступки и пожалеть то, что он посеял. Всякий должен страдать или наслаждаться соответственно своим поступкам. Человек ответствен только перед самим собой и перед Вечным. Ничто, стоящее вне Вечного и самого человека, не может помочь ему. Всякая душа должна выработать свою собственную судьбу, и никакая душа не может выполнить задачи другой души. Всякая душа заключает в себе свет духа, который дает ей нужную для нее помощь, и всякая душа должна учиться искать в себе эту помощь. Идущая по пути достижения совершенства душа должна учиться мужеству и самопомощи. Она должна постичь, что, как ничто извне не может помочь ей, так точно ничто извне не может причинить ей зло. Раз наше "я" уяснит себе это, оно тем самым станет выше всякого внешнего вреда и напасти. Оно неразруσιμο и вечно; оно не может потонуть в воде, ни сгореть в огне, не может погибнуть; оно всегда есть и всегда будет. Оно учит нас всегда стоять прямо – на своих собственных ногах. Если ему нужна будет уверенность в присутствии безусловно надежного помощника, обладающего безграничными мудростью и могуществом, пусть он обратит свой взор к Вечному – в Нем он найдет то, что ему нужно.

Шестое правило гласит: "Искорени желание ощущений" а восьмое учит нас: "Черпай поучения из мира ощущений и наблюдай его, ибо только таким образом ты можешь приступить к науке самопознания и подняться на первую ступень лестницы". Здесь мы встречаемся с вторым парадоксом. Попытаемся найти ключ и к его пониманию. Предостережение шестого правила повелевает нам

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org

отрешиться от желания чувственных наслаждений. Чувственные наслаждения принадлежат к относительной плоскости. Мы начинаем с наслаждений, доставляемых нам нашими более грубыми чувствами, и от них мы постепенно поднимаемся до наслаждения тем, что мы получаем при посредстве наших высших чувств. Таким образом, мы как бы перерастаем некоторые формы чувственных удовольствий. Мы переходим от чувственности к чувствительности в ее низших и высших степенях. Таким образом, чувственные наслаждения у человека подвергаются постоянной эволюции. То, что доставляло нам удовольствие вчера, кажется нам грубым и неприятным сегодня, и так будет всегда, пока мы идем вперед и вверх по лестнице жизни. Мы должны отрешиться от привязанности к чувственным утехам: нашей душе предстоят более высокие наслаждения. Чувственные удовольствия занимают как раз то место, которое им надлежит занимать, и выполняют предназначенные им задачи в развитии души; но душа должна остерегаться возможности привязаться к ним, потому что в таком случае будет задержано ее совершенствование; когда душа вступает на путь, ведущий ввысь, вся бесполезная поклажа должна быть отброшена в сторону, чтобы идти вперед быстрым, легким шагом. Узы, привязывающие нас к чувственным наслаждениям, должны быть смело разорваны для того, чтобы мы могли идти своим путем. Поэтому нам говорят: "Искорени желание ощущений". Заметьте, что в этом правиле говорится, чтобы вы убивали не самые ощущения, а только желание их. Не ищите ощущений, но и не бегите от них, как от чего-то дурного. Сумейте извлечь из них пользу, изучая их и поучаясь ими для того, чтобы знать настоящую их цену и иметь возможность, таким образом, отрешиться от них. Восьмое правило гласит: "Пользуйтесь теми уроками, которые вам дает ваша чувственность, и наблюдайте ее проявление, потому что только таким образом вы можете приступить к изучению самого себя и подняться на первую ступень лестницы". Это вовсе не значит, что вы должны предаваться чувственным удовольствиям с целью черпать из них поучение. Достигшая известной высоты совершенства душа должна бы стоять уже выше этого. Ощущения могут быть изучаемы как бы извне, и нет никакой необходимости потворствовать своей чувственной природе для извлечения того поучительного, что она должна нам дать. Истинное значение этого последнего правила заключается в том, что, когда мы испытываем какие-либо чувственные ощущения, мы должны взвесить, измерить и подвергнуть их испытанию, вместо того, чтобы смотреть на них с ужасом. Они составляют часть нас самих, ведут свое происхождение от нашей инстинктивной природы и составляют наследие наших предшествующих, низших стадий существования. Эти чувственные переживания сами по себе не что-нибудь дурное, но они просто недостойны нас на данной ступени нашего развития. Это тени наших прежних "я" - отражение того, что было свойственно и естественно нам на более животных стадиях нашего развития, которые мы теперь уже перерастаем. Вы можете многому научиться, отмечая симптомы этих вымирающих проявлений чувственности, и таким образом будете в состоянии скорее отрешиться от них, чем в том случае, если будете бояться их, как проявлений злого начала, находящегося вне вас, и видеть в них искушения личного дьявола. Со временем вы перерастаете их, и их место будет заполнено чем-нибудь лучшим и более достойным. Но пока смотрите на них, как вы смотрели бы на инстинктивное желание позабавиться детскими шалостями, естественное в свое время, но для вас совершенно неподходящее и нежелательное. Многим взрослым лицам стоило большого труда избавиться от прежней детской привычки сосать большой палец или крутить прядь волос между пальцами, и хотя эти привычки в дни детства и считались очень даже остроумными, но они навлекали на подрастающего ребенка много выговоров и наказаний, а в последующие годы часто требовалось упражнение воли зрелого человека, чтобы отрешиться от них, как от нежелательной вещи. Попробуем точно так же смотреть на детские проявления нашей душевной жизни и постараемся избавиться от них, стараясь понять их природу, происхождение и значение, вместо того, чтобы бояться их, как "дьявольского наваждения". Никакого дьявола нет, а есть только невежество и страх.

Седьмое правило гласит: "Искорени желание роста", а между тем, восьмое убеждает нас совершенствоваться. "Расти, как растет цветок, бессознательно, но жадно рвущийся всей душой к воздуху. Так и ты, стремись вперед, чтобы открыть свою душу вечному. Но надо, чтобы только вечное выявляло в тебе красоту и силу, а не эгоистическая жажда роста, потому что в первом случае ты развиваешься в избытке чистоты, тогда как во втором ты чертвеешь под влиянием насильственной страсти к личному росту". Автор вышеприведенных слов совершенно ясно изложил значение этого двустороннего утверждения истины, так что приходится очень немного прибавить к его объяснению даже для тех, кто только что вступил на "путь". Различие между "желанием роста" и естественным развитием духовно совершенствующейся души лежит в разнице побуждений. "Желание роста" в относительном смысле обозначает желание

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
совершенствования для самопрославления; это утонченная форма тщеславия и эгоистического честолюбия. И это стремление, когда оно проявляется по отношению к духовному самосовершенствованию, направлено к тому, что оккультисты называют "черной магией", заключающейся в желании приобретения духовного могущества для эгоистических целей или просто ради сознания чувства могущества, являющегося результатом такого развития. Ученика оккультной науки часто приходится предостерегать против таких желаний и действий, представляющих собой теневую сторону картины. Те, кто идут по пути нисхождения, несут ужасные наказания за свои поступки, и им приходится трудиться целыми веками прежде, чем они снова попадут на путь, над которым ярко светит солнце духа.

Естественный рост души, который сравнивался с постепенным и бессознательным ростом цветка, жадно впитывающего животворящие лучи великого центрального Солнца жизни – рост свободный, а не насильственный – и является для нас самым желательным. Возможность такого роста дается нам ежедневно, если только мы не будем стеснять его. Дайте душе развиваться, и дух будет постепенно проявлять себя в вашем сознании. Многие, вступившие на путь ученичества, мучают себя и своих учителей вопросами: "что я должен делать?" Единственным ответом будет: "бросьте все неестественные, вымученные усилия и предоставьте полную свободу своему естественному росту". Таким только путем вы и будете совершенствоваться. Всякий день будет прибавлять что-нибудь к вашему опыту; с каждым годом вы будете подвигаться немного далее по пути. Вы, может быть, будете думать, что не идете вперед, но если вы сравните себя с тем, чем вы были год тому назад, вы заметите прогресс. Продолжайте жить таким образом, стараясь собразовать вашу жизнь с наивысшим доступным вам идеалом; делайте ваше дело наилучшим, по вашему мнению, образом, и пусть так идет день за днем; не тревожьтесь о вашей будущей жизни, живите в великом и прекрасном настоящем и дайте возможность духу совершать в вас работу; доверьтесь ему, верьте и любите. И все пойдет для вас как нельзя лучше, дорогой ученик. Вы стоите на верном пути; держитесь его середины, наслаждайтесь развертывающимися видами, наслаждайтесь освежающим дуновением ветерка, наслаждайтесь как днем, так и ночью – все прекрасно – и вы будете идти по пути самосовершенствования, не чувствуя утомления дальней дороги. Для того же, кто считает верстовые столбы и беспокоится о том, долго ли ему идти, и как медленно совершает он свой путь – путешествие будет вдвойне утомительно и лишено всех красот расстилающейся по сторонам дороги живописной природы. Вместо того, чтобы думать о том, что у него перед глазами, он думает только о верстовых столбах и о том, как много верст еще остается пройти. Который же из этих двух путников идет по пути мудрости?

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо в тебе свет мира, единственный свет, который может озарить путь. Если ты не можешь различить его в себе, то бесполезно искать его где-либо в другом месте. Он вне тебя, потоку что, когда ты достигнешь его, ты уже потерял себя. Он недостижим, потому что он всегда удаляется от тебя. Ты можешь войти в полосу света, но ты никогда не коснешься пламени. Эти четыре правила принадлежат опять-таки к числу тех многих парадоксов, которые содержатся в комментируемом нами замечательном маленьком руководстве. Для тех, кто не нашел ключа к его объяснению, эти четыре правила могут показаться странно противоречивыми и "дикими". Правило, гласящее, чтобы вы желали только того, что внутри вас, и в то же время, чтобы вы желали того, что вне вас и, притом, недостижимо – может показаться смешным среднему человеку, человеку толпы. Но когда вы имеете надлежащий ключ, это учение кажется совершенно понятным и прекрасным. Эти четыре правила относятся к развитию духовного сознания – к просветлению, некоторое понятие о котором мы пытались дать в первой серии наших чтений ("Основы мирозерцания индийских йогов"). Это – первое великое достижение, ожидающее нас на "пути". Для оккультиста на этой начальной стадии духовного странствования это переживание и есть самое существенное, потому что оно переносит его с плоскости простого верования или интеллектуального признания известных положений в плоскость несомненного, интуитивного познания им своего истинного духовного бытия. Переживание это не наделяет оккультиста раз навсегда всеведением, но дает ему то сознание истинного духовного бытия, сравнительно с которым всякий другой опыт и знание – ничто. Оно ставит его (может быть, только на один миг) лицом к лицу с истинным "я" и с той великой Реальностью, часть которой составляет это "я". Это состояние сознания и есть великая награда, которая ждет человечество в его усилиях к освобождению – награда, ради которой стоит прожить много жизней.

"Желай только того, что внутри тебя" – так как дух есть единственная реальность, и он находится в каждом из нас. В тексте следует дальше: "Ибо в тебе свет мира, единственный свет, который может озарить путь. Если ты не можешь различить его в себе, то бесполезно искать его где-либо в другом месте". Почему же ревностные искатели истины не принимают во внимание этого совета и не стараются найти в себе то, что они ищут, вместо того, чтобы бегать за учителями, пророками, ясновидцами и вождями, усваивая одно чужое учение за другим? Все это, конечно, до некоторой степени полезно, потому что учит нас, что то, чего мы ищем, не может быть найдено таким путем. И вы никогда не найдете того, чего ищете, такими способами. Вы можете извлечь в одном случае какой-нибудь интересный намек, в другом какое-нибудь более или менее ценное указание; но то именно, что вам нужно, находится в вас самих и терпеливо ожидает того часа, когда вы с доверием, надеждой и любовью будете искать его в себе. О, прислушайтесь к голосу души и ищите света духа. Они оба находятся в вас; к чему искать дальше то, что никогда не может достигнуть вас извне?

"Желай только того, что вне тебя. Оно вне тебя, потому что, когда ты достигаешь его, ты уже потерял себя". Оно всегда вне вас, и когда вы сольетесь с ним воедино, прежнее, относительное "я" исчезнет, и на месте его станет более широкое и более возвышенное "я". Человек должен потерять душу свою, чтобы найти ее. В этом смысле та великая цель, к которой вы стремитесь, находится по ту сторону вашего повседневного "я", хотя она и внутри вас: она – вы сами, какими вы будете со временем. Постараемся пояснить это. Ребенку очень хотелось бы быть взрослым; возмужалость – за пределами детского возраста, вне его, а между тем ребенок – зачаток возмужалого человека, и элементы возмужалости находятся в нем, ожидая момента своего развития. Но когда ребенок стал взрослым, его, как ребенка, уже нет более, он потерял себя и более широкое "я" заняло его место. Таким образом то, чего так жаждет ребенок, в действительности, как только цель достигнута, ведет к потере им его детского "я". Бабочка заключена уже в гусенице, но она также, в известном смысле, и вне ее, и, когда гусеница достигает необходимого развития, она уже не гусеница, а бабочка. Мы взяли грубые иллюстрации, но они, может быть, помогут вам уяснить себе этот вопрос.

"Желай только того, что недостижимо". Это, на первый взгляд мало утешительное, правило в действительности, будучи правильно понято, даст нам новую энергию. В этом тексте говорится дальше: "Он (источник духовного света – прим. пер.) недостижим, потому что Он всегда удаляется от тебя. Ты можешь войти в полосу света, но ты никогда не коснешься пламени". По мере того, как совершается рост духовного сознания, душа становится возвышеннее, но это еще только прохождение первых ступеней настоящего пути, причем этот путь становится все радостнее и радостнее. По мере нашего восхождения по склонам горы духовного совершенства, с каждым шагом перед нами разворачивается все более и более величественная картина. Но вершина горы, казавшаяся такой близкой при начале нашего странствования, как будто постоянно удаляется по мере того, как мы поднимаемся выше. Мы, однако, нисколько не огорчаемся этим, потому что всякий новый шаг на этом пути доставляет все большее и большее наслаждение. И так всегда бывает при раскрытии высших способностей души. По мере того, как человек в этом отношении шаг за шагом идет вперед, перед ним разворачиваются все большие и большие высоты, выступая из облаков, которые их окружали. Есть высоты, которые нам и не снились. Вы можете достигнуть – и достигнете – самой высокой, видимой для вас точки, но, как бы не было высоко ваше достижение в данный момент, когда вы уже находитесь на этой высоте, вы видите, что вам остается пройти такое же пространство, какое находится за вами, даже еще гораздо большее. Но это не должно разочаровывать вас, раз вы поняли истинный смысл этого факта. Когда вы вступаете в полосу яркого света, вы начинаете сознавать, что постепенно приближаетесь к великому центру Света; но, хотя вы и погрузились в его лучезарное сияние, вы не коснулись пламени и никогда не коснетесь его, будучи человеком. Но что же из этого, зачем тревожиться из-за того, что вы не можете видеть конца – если вообще есть такой конец? Вам суждено достигнуть такого величия и стать настолько выше, чем вы стоите в настоящее время, что и самое пылкое воображение не может дать об этом даже слабого понятия. И за этим возвышенным состоянием следует бесконечный ряд других еще более высоких состояний. Радуйтесь пребыванию в сиянии света, но не огорчайтесь и не вздыхайте, когда вам говорят, что вы никогда не коснетесь пламени. Вы еще не доросли даже до понимания того, что такое яркий свет, пламя же находится вообще за пределами вашего понимания.

13. Пламенно желай могущества.

14. Горячо желай мира.

15. Желай обладания превыше всего.

16. Но сокровище должно принадлежать только чистой душе, и поэтому им должны обладать в равной мере все чистые сердца. Таким образом, богатство это должно быть особым достоянием всего человечества лишь при совершенном его объединении. Жаждай обладания такими только сокровищами, какие может хранить в себе чистая душа, чтобы ты мог накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть твое единственное истинное "я". Мир, которого ты будешь желать, есть тот святой, ничем ненарушимый мир, при котором душа растет, как священный цветок на тихой лагуне. А могущество, которого возжадет ученик, есть то могущество, которое сделает его ничтожеством в глазах людей.

17. Ищи путь.

18. Ищи его, углубляясь в себя.

19. Ищи путь, вступая в общение с внешним миром.

Здесь мы имеем еще один пример необходимости различения относительного и абсолютного. "Пламенно желай могущества". А между тем, эгоистическое могущество представляет собою величайшее проклятье, тяготеющее над обладающим им человеком. Могущество духа, то могущество, которого возжадет ученик, должно воистину сделать его "ничтожеством в глазах людей", стремящихся к материальному могуществу. Могущество духа есть сознательное могущество, о котором средний человек ничего не знает и не может составить себе никакого представления. И он даже может считать глупцом человека, обладающего им, или стремящегося к нему. Могущество, обращенное не на эгоистические цели, не понятно среднему человеку, ищущему мирского могущества; и тем не менее это мирское могущество и все то, чего оно в состоянии достичь, во мгновение ока обратится в прах от пламени времени, как лист бумаги от зажженной спички, между тем как истинное могущество духовного просветления приобретает с течением времени все большую и большую силу. Последнее представляет собою истинную сущность, а первое только тень, - а между тем люди, вследствие своего несовершенного ведения, думают как раз наоборот. При объяснении 16-го правила не впадайте в ошибку, предполагая, что ученик должен желать "казаться ничем в глазах людей". Смысл этого правила не таков: ученик должен избегать желания "казаться" чем бы то ни было в глазах людей, все равно будет ли это что-нибудь всем или ничем. Пусть исчезнет для вас всякая видимость - она относится к миру теней, и истинному ученику до нее нет никакого дела. Пусть люди занимаются "видимостью", пусть они забавляются своими датскими игрушками и мыльными пузырями. Вы же не старайтесь "казаться" чем бы то ни было; предоставьте миру думать о вас, что ему угодно; пусть это забавляет людей, вам же это не причинит никакого вреда. Мы говорим это потому, что некоторые объясняли это правило как побуждение надеть личину смирения, как будто желание казаться ничем представляет собою особую добродетель. Данное правило имеет в виду лишь указать единственное могущество, достойное искания, и в то же время показать ученику, как пренебрежительно мир смотрит на это могущество сравнительно с тем, что он называет "могуществом". А между тем это мирское могущество на самом деле не что иное, как могущество сумасшедшего, который, сидя в картонной короне на ящике из-под мыла, изображающем трон, с игрушечным скипетром в руке, воображает, что он владыка вселенной. Пусть мир забавляется: вам до этого нет никакого дела; вы же стремитесь к истинному могуществу духа, не обращая внимания на то, кем бы вы ни казались людям.

"Горячо желай мира". Но этот мир исходит изнутри, и вы можете наслаждаться им, хотя бы находились в самом пылу жизненной битвы, все равно, будете вы вождем мирского войска или самым последним рядовым. В конце концов, сущность всех их одна и та же. Мир пробужденной и сознательной души и есть тот "святой, ничем ненарушимый мир, при котором душа растет, как священный цветок на тихой лагуне". Мир этот сходит только к тому, кто пробудился к сознанию своей истинной, духовной жизни. Раз достигнуто такое состояние, человек имеет возможность создать в душе своей такой уголок, куда он может удалиться, когда его будут беспокоить тревоги и борьба внешней жизни, и пребывание в котором тотчас же сообщает ему тот мир, который "выше всякого разума", потому что область его лежит за пределами понимания нашего рассудка. Это внутреннее святилище является "мирною пристанью" для встревоженной души, где она может найти убежище от бурь, бушующих во внешнем мире. Когда человек начинает сознавать, что он представляет собой в действительности, и когда он в состоянии видеть этот призрачный мир таким, каков он есть на самом деле, он уже обрел эту мирную пристань. И хотя бы требования жизни поставили его в такое положение, что он попадает в самый разгар битвы, он лишь кажущимся образом будет принимать в ней участие, в сущности же он вне ее. Потому что в то время, как одна сторона его души исполняет выпавшую на ее долю роль, его более возвышенное "я" поднимается над сутолокой жизни и спокойно улыбается при виде ее. Воздвигните для себя

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
святилище души, в котором царит молчание, и где ваша усталая душа может найти отдых и набраться новых сил. Это и есть тот мир, который имеют в виду йоги, когда говорят: "Мир тебе". И да придет он ко всем вам, и да пребывает с вами.

"Желай обладания превыше всего". Эти слова звучат несколько странно в произведении, имеющем целью указать путь к духовной жизни. Однако, читайте дальше: "Но сокровище должно принадлежать только душе, и поэтому им должны обладать в равной мере все чистые сердца. Таким образом, богатство это должно быть особым достоянием всего человечества лишь при совершенном его объединении. Жаждой всем сердцем обладания такими сокровищами, какие может хранить в себе чистая душа, чтобы ты мог накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть твое единственное истинное "я". - Очевидно, что здесь говорится не о материальном, а о духовном богатстве. Каким же богатством может обладать душа? Только знанием, потому что все остальное нереально и преходяще. Поэтому пусть душа желает обладания тем знанием, которое для нее необходимо, то есть познанием духа. И это высшее знание может быть приобретено только чистой душой - другие души и не видят надобности в нем. Чистая же душа согласна владеть такими сокровищами лишь в качестве общего достояния всех других душ, способных быть совладельцами такого духовного имущества и пользоваться им. Такая душа не делает никакой попытки требовать каких-либо исключительных прав собственности на эти сокровища, которые она признает достоянием человечества "лишь при совершенном его объединении". Не может существовать никаких "привилегий" на духовное знание, как бы громко ни заявляли притязаний на такие привилегии некоторые люди. Нет, монополизация этих богатств невозможна, потому что они, подобно воде и воздуху, доступны всем, кто обладает способностью и готовностью воспринять их. Хотя эти сокровища духовные и представляют собою самое ценное из всех имуществ, но они, в буквальном смысле слова, "не имеют цены и не могут быть куплены за деньги", и горе тому, кто попытается продавать дары духа, - потому что он продавал бы то, что может быть дано лишь людям, готовым к принятию этих даров; а такие люди не имеют надобности покупать эти сокровища; они, подобно гостям, приглашенным на пир, просто берут то, в чем нуждаются. Мы обращаем ваше внимание на изречение, в котором говорится о том, чтобы вы желали накопить богатство для того единого духа жизни, который и есть ваше истинное "я".

В самом деле, когда вы достигаете духовного знания, вы не только собираете богатства для себя, но также и для других - вы трудитесь для человечества так же, как и для себя. Человечеству оказывается благо отдельными членами его, достигающими духовного знания, и вы, приобретая такое знание, тем самым облегчаете достижение его и другим, как ныне живущим, так и грядущим поколениям. Вы выполняете таким образом вашу долю работы в повышении уровня мировой мысли. И, подобно тому, как вы уже насладились некоторыми из сокровищ, которые были собраны вашими предшественниками в течение многих веков, так и грядущие поколения воспользуются тем достоянием, которое вы собираете теперь. Мы только атомы могучего целого, и приобретение, сделанное одним из нас, есть приобретение всех. Ничто не пропадает. Поэтому "желай обладания превыше всего".

"Ищи путь", - но искать его надо не при помощи каких-нибудь искусственных, напряженных усилий, а просто открывая свою душу внушениям духа, признавая голод души, алчущей духовного хлеба и жаждущей напиться из источника воды живой. Черпайте знание, пользуясь законом притяжения. Оно придет к вам в силу этого закона. Оно ваше, потому что вы искали его, и ничто не может отнять его от вас или отгородить вас от него. Эмерсон говорит: "То, что предназначено для тебя, тяготеет к тебе. О, поверь, что всякий звук, произнесенный где бы то ни было на земном шаре - звук, который тебе положено услышать - прозвучит в твоём ухе. Всякое изречение, всякая книга, всякая поговорка, которые нужны тебе для помощи или удобства, непременно дойдут до тебя прямым или косвенным путем". Признаком истины для вас будет следующее: когда до вас доходит такая весть, которая как бы пробуждает воспоминание о почти забытой истине, тогда знайте, что эта истина является вашим достоянием; может быть, это и не вся истина, но то, что вы будете чувствовать истинным, будет вашим - остальное придет со временем.

Рассказывают про Эмерсона, что его просили доказать некоторые положения, высказанные им в одном его докладе. В ответ на эту просьбу он сказал: "Я надеюсь, что мне никогда не придется высказать такое утверждение истины, которое нуждалось бы в доказательстве". И он был прав. Истина самоочевидна. Когда пробуждающаяся душа слышит утверждение той истины, какую она способна воспринять в данный момент, она инстинктивно признает ее таковой. Мы, может быть, не в состоянии объяснить это другим или даже себе. Но душа знает, что она знает. Пробуждающиеся способности духовного разума сразу воспринимают истину особым свойственным им способом. Духовный разум не противоречит

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org рассудку, но он переходит границы, положенные интеллекту, идет за пределы их и видит то, что интеллект не может схватить. Читая или слушая утверждения, выдаваемые за истину, принимайте только те из них, которые согласуются с вашим высшим разумом, и оставляйте временно в стороне все остальные. Если на лекции или в книге вам встретится только одно такое изречение, примите его, а все остальное отбросьте. Если то, что осталось не воспринятым вами, на самом деле было истиной, то истина эта все равно вернется к вам позже, когда вы будете готовы к восприятию ее; она неминуемо будет вашим достоянием. Не тревожьтесь, если вы не можете понять всего, что вы читаете или слышите; оставляйте в стороне то, что не пробуждает отзвука в вашей душе. Это надежное мерило и правило. Прилагайте его ко всем учениям, писанным и устным, включая и наше собственное. Не смущайтесь противоречивыми, по-видимому, учениями, которые вы слышите и читаете. Всякий учитель учит по-своему и всякий учитель может сообщить истину нескольким душам, которые не могли бы воспринять ее от кого-либо другого. Все учителя обладают частью истины, но никто не имеет ее целиком. Берите сродную вам истину, где бы вы ее ни находили, а все остальное пусть проходит мимо вас. Не будьте фанатическим последователем учителей; прислушайтесь к тому, что они говорят, но прилагайте ко всему мерку вашей собственной души; не следуйте им слепо. Сохраняйте всегда свою индивидуальность. Ваша душа такой же хороший судья, как и душа другого; для вас – даже самый лучший, потому что она знает, в чем она нуждается, и постоянно тянется к нужному ей знанию. Учители полезны, как и книги, потому что они наводят вас на новые истины, они помогают вам заполнить пробелы в вашем знании, они как бы дают вам свободный конец клубка мысли, который вы можете разматывать по своему желанию – они подтверждают мысли, еще едва зародившиеся в вашем уме, и помогают появлению новых мыслей. Но ваша собственная душа должна делать свое дело; она лучший судья того, что всего пригоднее для вас, она мудрейший советник и самый искусный учитель. Прислушайтесь к тайному голосу внутри вас; доверьтесь вашей собственной душе; вглядывайтесь в нее с верою и упованием; обратите взоры ваши внутрь, потому что там горит искра Божественного пламени.

"Ищи путь, углубляясь в себя". Мы только что говорили о доверии к тайному внутреннему голосу. Это правило подчеркивает именно эту сторону оккультного учения. Учитесь временно удаляться от внешнего мира в царство молчания и прислушиваться к голосу вашей души; он вам поведаст много великих истин. В молчании духовный разум будет развиваться и сообщать вашему сознанию частицы великих истин, сокрытых в его тайниках. Он передаст интеллекту некоторые отрывки истины из собственной богатой сокровищницы, а интеллект, воспринявши их, будет затем делать выводы из полученных таким образом посылок. Рассудок холоден, духовный же разум согрет и оживотворен высокими чувствами. Духовный разум и есть источник многого из того, что мы называем "вдохновением". Поэты, живописцы, скульпторы, писатели, проповедники, ораторы и другие осенялись этим вдохновением во все времена, и оно нисходит на них и теперь. Это источник, из которого ясновидец черпает свои видения, а пророк свои предсказания. Путем развития духовного сознания, человек может достичь высокой степени близости и соприкосновения с этой высшей стороной своей природы и приобрести таким образом такое знание, о котором рассудок не дерзал и мечтать. Когда мы научаемся доверять духу, он в ответ на это чаще ниспосылает нам проблески озарения и просветления. По мере развития духовного самосознания, человек полагается все более на внутренний голос и становится все более способным отличать его от импульсов, исходящих из низших областей ума. Он научается следовать водительство духа и опираться на протянутую ему руку помощи. Это водительство духа – живой и реальный факт в жизни тех, кто достиг известной ступени духовного развития.

"Ищи путь, смело входя в общение с внешним миром". Отбросьте всякий страх. Ничто не может причинить вам вреда. Вы – живая бессмертная душа. Поэтому мужайтесь. Оглянитесь вокруг себя, посмотрите, что творится в мире, и извлеките отсюда для себя поучение. Посмотрите на работу великого ткацкого станка жизни; приглядитесь, как снуют челноки, и взгляните на сработанную разнотканную и разноцветную матерю. Узнайте во всем этом единую жизнь. Все окружающее вас так или иначе поучительно; весь этот материал ждет лишь того, чтобы вы его изучали и овладели им. Не впадайте в уныние; извлекайте уроки из всего окружающего вас. Наблюдайте жизнь во всех ее фазах. Это не значит, что вы должны идти назад и снова стараться пережить те фазы, которые вы уже оставили позади себя. которые уже окончательно изжиты; но присматривайтесь к ним без ужаса и отвращения. Помните, что из низших фаз развиваются высшие. Из речного ила поднимается стебель прекрасного лотоса и, пробиваясь сквозь воду на воздух, достигает поверхности реки и там распускается великолепным цветком. Так и из тины грубо-вещественного мира

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org

росток жизни пробирается сквозь воду области рассудочного к горнему воздуху духовного мира и там распускается. Оглянитесь вокруг себя и посмотрите, что делают люди, что они говорят, что они думают – все идет именно так, как следует, во всех фазах для тех, кто переживает их. Живите вашей собственной жизнью в вашей собственной плоскости развития, но не глумитесь над теми, кто находится в низших плоскостях. Присматривайтесь к биению пульса жизни во всех ее проявлениях и поймите, что вы составляете часть ее. Она едина – и вы часть этого единого. Ощущайте, как вздымается волна под вами, поддавайтесь ее движению, и вы не утонете; вы будете плыть то на ее гребне, то на лоне ее. Не бойтесь внешнего мира, даже тогда, когда вы углубляетесь в себя; и то и другое хорошо, каждое на своем месте. Пусть ваше внутреннее святилище будет истинным местом отдохновения для вас, но не бойтесь отваживаться и за пределы его. Ваше отступление не может быть отрезано. Наблюдайте внешний мир, зная, что ваш дом всегда открыт для вас. Поэтому нет никакого противоречия между восемнадцатым и девятнадцатым правилами. Повторим их еще раз, чтобы вы могли понять их, как две стороны одной и той же истины. "Ищи путь, углубляясь в себя; ищи путь, смело вступая в общение с внешним миром". Разве не очевидно, что оба эти правила нужны для того, чтобы выразить истину во всей ее полноте? "Ищите его не на одной какой-либо дороге". Это необходимое предостережение. Лицо, записавшее эти правила, говорит: "Для всякого темперамента существует свой особый путь, кажущийся наиболее желательным". Но здесь мы встречаемся с некоторым утонченным искушением: ученик склонен довольствоваться какой-нибудь одной дорогой, соответствующей свойствам его темперамента, и вследствие этого может закрывать глаза на все другие пути. Он становится фанатичным, узким и односторонним. А между тем он должен бы исследовать все тропы, которые кажутся ему ведущими к истине, попутно приобретая понемногу то здесь, то там, твердо держась того, что соответствует его внутреннему сознанию, и отбрасывая все остальное, – но не осуждая того, что он находит не подходящим для усвоения. Не будьте ни партийным человеком, ни фанатиком, ни сектантом. Облюбовав какую-нибудь одну форму учения, не закрывайте поспешно, что все другие учения, несогласные с принятыми вами, должны быть ложны. Существует много форм выражения истины, причем каждая из них приспособлена к пониманию известного разряда людей. Эти формы выражения, которые на первый взгляд кажутся противоречивыми, при дальнейшем рассмотрении, оказываются, исходя из одного и того же основного принципа. Большая часть кажущихся противоречий учений зависит от различного, не всегда правильного, смысла, придаваемого словам. Столковавшись относительно понимания употребляемых нами слов и терминов, мы часто находим, что между нами много общего, и что мы лишь мало чем отличаемся друг от друга.

20. Ищи его не на одной какой-либо дороге. Для всякого темперамента существует свой особый путь, кажущийся наиболее желательным. Но найти его нельзя одним только благоговением, или одним религиозным созерцанием, или одним пылким стремлением вперед, или одним самоотверженным трудом, или одним усердным наблюдением жизни. Ничто из всего этого, взятое в отдельности, не может подвинуть ученика больше, чем на один шаг. Все эти шаги вместе необходимы для восхождения по лестнице совершенства. Пороки людей, один за другим, по мере их преодолевания, становятся ступенями этой лестницы. Человеческие добродетели тоже, бесспорно, необходимые ступени, без которых никоим образом нельзя обойтись. Но хотя они создают чистую атмосферу и дают надежду на счастливую будущность, они, взятые в отдельности, все же оказываются бесполезными. Тот, кто желает вступить на путь, должен мудро использовать все стороны своей природы. Всякий человек сам для себя безусловно есть путь, истина и жизнь. Но это только в том случае, если он твердо овладеет всей своей индивидуальностью, и силою пробудившейся духовной воли признает эту индивидуальность чем-то отличным от своего "я" и созданным им с трудом для достижения известной цели; чем-то, посредством чего он предполагает, по мере своего роста и постепенного развития разумности, достичь жизни надличной. Когда человек дойдет до сознания, что для этой цели существует его изумительно сложная, обособленная, личная жизнь, тогда, и только тогда, он вступает на путь. Ищи путь, погружаясь в таинственные и дивные глубины своего сокровеннейшего существа. Ищи его, испытывая всякий опыт, стараясь использовать свои чувства с целью понять развитие и смысл своей личности и познать красоту и тайну других частей Божества, борющихся наряду с тобою и составляющих человечество, к которому ты принадлежишь. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы сверхъестественного; ищи его, глубоко преклоняя свою душу перед звездой, свет которой бледно мерцает в тебе. По мере того, как ты непрестанно будешь бодрствовать и поклоняться ей, она будет гореть все ярче и ярче. И тогда ты будешь знать, что нашел начало пути. А когда ты дойдешь до конца его, этот свет внезапно делается бесконечным светом.

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
Двадцатое правило должно быть внимательно прочитано всяким учеником, желающим жить жизнью духа и подвигаться вперед по пути. Его нужно прочесть, перечесть и изучить. Оно включает в себе много такого, что не может быть схвачено не только при первом чтении, но и при десятом и даже сотом. Его смысл будет уясняться вами по мере того, как ваш опыт подготовит вас к пониманию его. Оно гласит, что ваша жизнь должна быть не односторонней, а разнообразной. Вы должны воспользоваться преимуществами внутренней жизни, но вы в то же время не должны бежать от мира, потому что он может научить вас многому. Вы нужны другим людям и вы должны сыграть в мире предназначенную вам роль. Вы не можете бежать от мира, если бы даже желали этого; поэтому примиритесь с назначенным вам уделом и воспользуйтесь вашим настоящим состоянием как ступенью к достижению чего-то более великого. Вы один из зубцов колес великой машины жизни и должны делать свое дело. "Тот, кто хочет вступить на путь, должен мудро использовать все стороны своей природы". Ваше новое отношение к жизни может быть внесено вами в ваше дело, профессию или ремесло; если вы неспособны сохранить и применить его повсюду, то, значить, или в вашем непонимании, или в вас самих есть какой-то недостаток. Вы не должны ожидать, чтобы люди понимали ваш взгляд на жизнь. Совершенно бесполезно внушать ваши взгляды неподготовленным людям - помните, что детям нужно молоко, а взрослым людям - твердая пища. Большинство людей, окружающих вас, в духовном отношении подобны еще не рожденным младенцам, и только немногие из них первый раз вдохнули в себя воздух. Не раскрывайте сердца вашего там, где это неуместно, чтобы оно не было истерзано. Исполняйте как можно лучше вашу роль в игре жизни, в которой вы принуждены принять участие. Но, хотя вы и видите, что это не более, как детская забава, не мешайте детям играть; примите участие в этой забаве, как будто и вы интересуетесь ею, - вы можете извлечь из нее нечто поучительное для себя. Не вздумайте, что вам надо непременно принимать "постный", благочестивый вид; не будьте святошей, не старайтесь показать людям, будто обыденная жизнь ниже вашего достоинства, показать свою "святость" и отчуждение от жизни. Будьте естественны - вот и все. Не бойтесь улыбаться или смеяться. Юмор один из лучших Божьих даров, данных в удел человеку, и предохраняющий его от совершения многих безрассудных поступков. Смех нередко столь же благодетелен, как и молитва. Не принимайте многие явления слишком серьезно; не допускайте, чтобы то, что есть лишь игра в детском саду мира, казалось вам слишком реальным. Многое в жизни, действительно, не более, как шутка, для тех, кто мог подняться на высоту и наблюдать жизнь оттуда. Все это не более, как игра, приготовляющая детей Божьих к действительной жизни. Нам нет никакой надобности пространно истолковывать двадцатое правило, потому что оно так подробно изложено, что не дает повода ни к каким недоразумениям. Изучайте его внимательно - оно включает правило жизни для учеников. Его заключительные изречения великолепны; они учат вас раскрывать душу свою вашему развивающемуся высшему "я", чтобы вы все могли увидеть в свете, горящем внутри вас. Прислушайтесь к словам этого правила: "Ищи путь, глубоко преклоняя свою душу перед звездой, свет которой бледно мерцает в тебе. По мере того, как ты непрестанно будешь бодрствовать и поклоняться ей, она будет гореть все ярче и ярче. И тогда ты будешь знать, что нашел начало пути. А когда ты дойдешь до конца его, этот свет внезапно сделается бесконечным светом".
Читайте также примечания, сопровождающие вышеупомянутое правило. Все эти учения ведут к полному расцвету духовного сознания
Двадцать первое правило предписывает вам "ожидать расцвет цветка в тишине, наступающей после бури"; и цветок этот расцветает только в это время. Радуга духовного сознания появляется только после жестокой бури, потрясшей вас. Это божественное знамение нисходящего на вас мира.
Наше следующее чтение будет посвящено вопросу о духовном сознании. Мы рассмотрим в нем двадцать первое правило и то, к чему оно относится. Это - краеугольный камень этого учения. Свод, покоящийся на нем, должен быть тоже описан, но краеугольный камень следует изучить прежде всего. Изучайте хорошо это второе чтение в течение месяца, и тогда вы будете в состоянии понять следующее за ним.

К НАЧАЛУ

"Хрестоматия по Самоосуществлению для начинающих"
с Составление и перевод Владимира Данченко 1979-1999
ХРЕСТОМАТИЯ ПО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Рамачарака
КОММЕНТАРИИ К "СВЕТУ НА ПУТИ"

Чтение I Чтение II Чтение III Чтение IV

Чтение III

ДУХОВНОЕ СОЗНАНИЕ

Двадцать первое правило первой части "Света на пути", относящееся непосредственно к тому самому, что имелось в виду предыдущими правилами, гласит следующее:

21. Ожидай расцвета цветка в тишине, наступающей после бури, – не раньше. Он будет расти, тянуться кверху, пустит побеги, даст листья и почки, пока бушует буря и длится битва. Но пока вся индивидуальность человека не растворится и не растает, пока ею не овладеет частица Божества, создавшая ее лишь как средство для важных испытаний и переживаний, пока вся природа человека не покорится его высшему "я" – цветок не может распуститься. Только тогда наступит затишье, подобное тому, какое бывает в тропических странах после ливня, когда природа работает с такой быстротой, что можно наблюдать ее деятельность. Такое же затишье наступит и для встревоженного духа. И в глубокой тишине совершится таинственное событие, свидетельствующее о том, что путь найден. Называй это каким угодно именем. Это голос, говорящий там, где все молчит, это вестник, не имеющий ни очертаний, ни вещественной сущности, или это цветок распустившейся души. Впрочем, этого нельзя описать никакими сравнениями. Но это можно чувствовать, искать, желать среди яростной бури. Затишье может длиться только один миг или продолжаться целое тысячелетие. Но оно кончится. И все же сила этого молчания останется с тобою. И снова и снова придется сражаться и побеждать. Лишь временно может затихнуть природа. Цветок, расцветающий в тишине, наступающей после бури (и только при этих условиях), есть цветок духовного сознания, к сознанию которого стремилось растение жизни; ради него проросло духовное семя и пустило корни, ради него росло пробился через почву материального бытия в высшие области, ради него распускался листок за листком, сбрасывая один покров за другим, пока, наконец, не появился едва заметный зачаток цветка духа и не начался настоящий духовный рост. Появление этого зачатка духовного сознания – первые лучи озарения – отмечает самый критически период в развитии души и, как утверждает наше маленькое руководство, просветление наступает только после бури, только после того, как тишина сменила порывы ветра, грохот и треск грома и все ужасы грозы. В тихом, спокойном периоде, следующем за бурей, душу ждут великие события. Помни это, душа, среди великой бури духовных тревог, сметающей все старые вехи, вырывающей все, в чем ты находила опору, и заставляющей тебя воображать, что все снесено, кроме тебя, и что ты осталась одна без всякого утешения и поддержки. Ибо именно в этот миг духовного отчаяния, когда все отнято от тебя, нисходит к тебе несказанный мир, который никогда тебя не покинет и ради которого стоит перенести тысячи бурь. Время простой слепой веры прошло для тебя – наступает время знания.

Очень трудно говорить о высших духовных переживаниях словами, приуроченными к низшей области сознания. Эмерсон, испытавший то состояние сознания, о котором идет речь, говорит: "Слова всякого человека, говорящего о переживаемом им в духовном мире, должны казаться лишь пустым звуком для тех, кто сам не пребывает в той же области мысли. Я не дерзаю говорить об этом. Мои слова не могут выразить все величие жизни духа, они слишком холодны и недостаточны. Только дух может вдохновлять того, кого он сам избирает своим глашатаем. Но все-таки я желал бы, даже и обиденными словами, за неимением священных, дать хотя бы слабое представление о небесной обители этого божества и поделиться сбереженными мною проблесками мысли, раскрывшими мне изумительную простоту и мощь мирового закона". – Это скорее должно чувствоваться, чем быть понято разумом, – и все-таки наш интеллект отчасти может постичь это в том случае, если духовное озарение возносит его в более высокие области.

Зная лежащую перед нами задачу, рука, пишущая эти слова, начинает дрожать. Попытка выразить простыми словами эти переживания высшей жизни кажется тщетной и нелепой, и все-таки мы, по-видимому, призваны сделать эту попытку. Пусть будет так; на нас возложена эта задача, и мы не должны уклоняться от нее. В "Основах мирозерцания индийских йогов" мы говорили о трояком проявлении человеческого ума, о трех его началах: инстинктивном уме, рассудке и духовном разуме. Мы советуем еще раз перечитать главы, трактующие об этом предмете, уделяя особое внимание тому, что мы говорили о шестом начале – о духовном разуме. Духовное просветление – тот цветок, который расцветает в тишине, наступающей после бури, – происходит от этой именно части нашей природы. Но сначала рассмотрим, что подразумевается под "бурей", предшествующей расцвету цветка.

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
Человек проходит через высшие ступени инстинктивного разума и достигает плоскости рассудка. Человек, живущий жизнью инстинкта, даже на высших ступенях его, где он переходит уже в низшие проявления интеллекта, не занят разрешением проблем жизни, загадки бытия. Он даже не сознает, что такие проблемы или загадки существуют. Его жизнь протекает сравнительно спокойно, так как его заботы связаны только с миром вещественным. Пока его телесные потребности удовлетворяются, ему нет никакого дела до остального. Он находится в младенческой стадии человеческого развития. Но по прошествии некоторого времени он начинает испытывать беспокойство в иной области. Его пробудившийся рассудок более не допускает прежнего некритического отношения к явлениям окружающего мира. Постоянно возникают новые вопросы, требующие ответа. Его начинает беспокоить вечное "почему" его души. Толстой выразил это чрезвычайно ярко в следующих своих словах: "Как только разумная часть нашей личности берет в свои руки управление, так сейчас же нам открываются новые миры, и желаний становится в тысячу раз больше прежнего. Они делаются столь же бесчисленными, как радиусы круга; и ум с любовью и заботой принимается сначала лелеять, а потом удовлетворять эти желания, думая, что можно таким образом найти счастье" (1). Но в этом состоянии нельзя найти постоянного счастья; что-то наполняет душу непрерывно растущим беспокойством и манит вперед все к более и более высоким полетам. Рассудок, не будучи в состоянии представить что-нибудь выше себя, борется с этими стремлениями как с чем-то недостойным, считая их как бы остатками прежних суеверий и легковёрности. И так он силится и силится разрешить великие проблемы, стремясь к тому миру и спокойствию, который, как он предчувствует, ждет его. Он и не подозревает того, что его единственное освобождение лежит в развитии чего-то высшего, чем он сам, которое даст ему возможность сделаться более тонким орудием познания истины.

(1) Цитату эту пришлось перевести с английского языка, так как автор не указывает, из какого сочинения Толстого она заимствована, вследствие чего найти ее оказалось невозможным. - Примеч. перев.

Многие, читающие эти строки, узнают по этому описанию то состояние ужасного умственного беспокойства - духовных родов, - когда наш рассудок признает себя неспособным к решению великих вопросов, требующих от него ответа. Мы бьемся о прутья наших умственных клеток или кружимся, подобно белке в колесе, оставаясь все на том же месте, где были вначале. Мы находимся в самом разгаре умственной бури, которая свирепствует вокруг и около нас; ветер рвет наши одеяния, предоставляя нас на произвол стихии. Мы видим, как из нашего поля зрения сметается все, что казалось таким прочным и постоянным, и в чем нам так удобно было искать опору. Все кажется нам утраченным, и мы приходим в отчаяние. Спокойствие и чувство душевной удовлетворенности покидают нас, буря гонит нас из стороны в сторону, и мы не знаем, чем все это кончится. Единственная наша надежда заключается в том уповании и вере в Невидимую Десницу, которые побудили Ньюмена начертать приводимые ниже прекрасные слова. Они находят отклик в тысячах людей, которые, хотя им и чуждо принимаемую Ньюменом истолкование истины, все же его братья по духу и потому понимают эти его слова:

О кроткий свет среди царящей мглы,
Веди меня.

Хоть ночь темна, хоть и далек мой дом,
Веди меня.

Стопы направь. Я не молю, чтоб даль
Открылась мне. О, лишь на шаг подвинь.
Веди меня.

В должное время появляется - и это бывает всегда в надлежащее время - слабый проблеск света, пронизывающий тучи и освещающий у самых ног застигнутого бурей путника новую тропу; только ближайший шаг виден страннику; он делает несколько шагов вперед и вскоре попадает в новую страну. Один писатель говорит по этому поводу: "Скоро он проникается сознанием, что вступил в новый и неведомый край, что он переступил границу новой страны. Очутившись в чуждой ему области, где нет знакомых ему вех, он не узнает открывающегося перед ним вида. Он понимает, что большое пространство отделяет его от друзей, которых он оставил у подножья горы. Он громко призывает их последовать за собою, но они едва ли могут слышать его, и, по-видимому, боятся за его безопасность. Они машут ему руками и манят вернуться назад. Они боятся следовать за ним и приходят в отчаянье, думая, что он находится в опасности. Но он словно чувствует новый прилив бодрости, и какой-то непонятный внутренний импульс толкает его идти все дальше и дальше вперед. Он не знает конечной точки своего странствования, но буйная радость овладевает им, и он продолжает устремляться вперед".

Свет, проливаемый духовным сознанием, ведет странника по пути достижения совершенства, если у него хватает мужества следовать за этим светом. Свет

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org

духа является всегда надежным путеводителем, но очень немногие из нас проникнуты тем доверием, которое позволяет нам принять его. Первые квакеры знали об этом внутреннем свете и доверялись ему, но их потомки сохранили только слабое мерцание того, что когда-то было ярким светом. Его лучи могут быть замечены всеми, кто подготовлен к этому и кто ждет с надеждой и доверием того дня, когда он их узрит. Знайте, что этот внутренний свет вовсе не исключительное достояние народов Востока. Они только уделяли больше внимания этому предмету, чем западные народы, но такое просветление – удел всего человечества. Примеры его наблюдались во все времена, у всех народов. И все сообщения об этих переживаниях сходны между собой в главных чертах, хотя истолкование дается им весьма различное.

Первым указанием появления духовного сознания служит пробуждающееся сознание реальности своего "я", непосредственное ощущение реального существования души. Когда человек начинает чувствовать, что он сам и есть душа, а не то, что он обладает чем-то удивительным, называемым "душой", о которой он в действительности ничего не знает, – тогда про него можно сказать, что он приближается к первым ступеням духовного сознания, или даже находится на его периферии.

Существуют две главные стадии этого расцвета цветка духовности, хотя они обыкновенно переходят одна в другую. Первая есть яркое, вполне отчетливое переживание акта самосознания, то есть сознания, что "я есмь"; вторая же есть достижение космического сознания. Мы стараемся хотя бы весьма несовершенно, в грубых чертах, дать представление об этих двух стадиях, хотя и сознаем, что людям, не переживающим ни того, ни другого состояния сознания, наши слова могут показаться лишены смысла. Осознание реальности своего "я" можно сравнить с бутонем цветка, если цветком считать космическое сознание. Многие из тех, кто еще не испытал этого ясного осознания своего "я", могут думать, что оно не что иное, как интеллектуальное понятие о "я", или, может быть, вера в реальность души, полученная путем религиозного воспитания. А между тем это совершенно иное. Это более чем простое рассудочное понятие или простая слепая вера на слово, основанная на авторитете другого лица, – и более, чем вера в Божественное обетование бессмертия. Это особое состояние сознания; это – знание того, что человек и есть не что иное, как душа; непосредственное ощущение того, что я духовное, бессмертное существо. На этом, дорогие друзья, мы должны остановиться за недостатком слов, пригодных для описания такого психического состояния. Человечество, не умудренное в этом отношении опытом, не придумало нужных для этого слов. В санскрите встречаются некоторые слова, которые были внесены в язык древними йогами, и которые, по крайней мере, могут быть поняты образованными индусами, но наши западные языки не содержат в себе слов, соответствующих их значению. Мы можем только пытаться дать понятие об этом состоянии сознания путем весьма несовершенных объяснений. Нельзя описать любовь, симпатию или другое подобное чувство людям, которые их не испытали. Точно то же можно сказать и о сознании "я есмь". Оно появляется в душе, уже достаточно просветленной для восприятия лучей познания от духовного разума, и тогда эта душа просто знает – вот и все. Она имеет действительное духовное знание того, что она есть бессмертная сущность, но она не может это объяснить другим и даже обыкновенно не в силах рассудочно объяснить это самой себе. Она просто знает. И это знание не зависит от мнения, или рассуждения, или веры, или надежды или слепого верования. Это – сознание; и подобно всякой другой форме сознания, его очень трудно объяснить тому, кто не испытал его. Представьте себе, что получилось бы, если бы вы пожелали объяснить слепорожденному, что такое свет, или тому, кто никогда не отведал сладкого, что такое сахар, или объяснить, что такое холод, жителю тропической страны, не знающему этого ощущения. Точно так же мы не можем объяснить нашего духовного опыта тем, кто его не испытал сам – факт, хорошо известный тем, кто когда-либо испытал то, что называется "религиозными" переживаниями. Мы знаем случай появления такого сознания у человека, жившего в обществе, где, по-видимому, не было никого, стоящего на равной ему ступени духовного развития. Это был деловой человек недюжинных способностей, вращавшийся в среде людей, совершенно чуждых всякой духовности. Он почувствовал прилив света в своей душе, уверенность в его духовном бытии запечатлелась в его сознании, и это его очень расстроило и обеспокоило. Он увидел в этом признак наступающего сумасшествия и надеялся, что такое состояние скоро пройдет, хотя оно и давало ему величайшее счастье. Но оно не проходило, и дошло до того, что он стал готовиться к передаче своих дел в другие руки, опасаясь, что утратил душевное равновесие, так как он никогда раньше не слышал о чем-либо подобном. И вот, однажды, ему попала в руки книга, в которой автор выражал такие мысли, которые могли возникнуть только у человека, испытавшего подобное же

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
состояние. Он признал в выражениях автора слова духа, знакомые и ему (хотя для кого-нибудь другого слова эти были бы непонятны) и, подняв руки к небу, громко воскликнул: "Слава Богу, нашелся еще другой такой же помешанный, как я, человек".

Интуитивное сознание реальности существования своего "я" встречается у гораздо большего числа людей, чем это принято думать, но те, кто обладают этим сознанием, обыкновенно не говорят об этом ничего из боязни, что их друзья, родственники и соседи будут смотреть на них, как на ненормальных и психически больных людей. И, действительно, не всегда бывает благоразумно рассказывать о своих переживаниях другим людям, потому что те, кто не достиг той же ступени развития сознания, не могут понять этого состояния и, видя в другом то, что недоступно их пониманию, бывают склонны считать его ненормальным. Очень странно и забавно то, что мир состоит из людей, претендующих на веру в то, что всякий человек есть бессмертная душа (или, как принято выражаться, "имеет" бессмертную душу), и в то же время эти же люди считают ненормальным человеком того, кто утверждает, что он фактически знает это свое бессмертное "я". Вера в большинстве человечества очень хрупка и неглубока, и люди, якобы верующие в бессмертие, так же или даже более боятся смерти, чем те, кто думает, что со смертью для нас кончается все. Они отвергают все свидетельства о существовании других плоскостей бытия, относясь к тем, кто говорит о них и верит в них, как к обманщикам или сумасшедшим. Они живут и действуют, как будто для них все заключается в этой земной жизни, несмотря на все их притязания на религиозность и на исповедуемые ими верования. Они наполовину верят некоторым учениям, но у них нет истинного знания и они отрицают, что кто-нибудь иной может обладать тем, чего им не хватает. Но, для тех, в поле сознания которых уже проникли некоторые лучи истины духовного разума, существование бессмертного "я" является уже не простым верованием, а подлинной действительностью, и, хотя такие люди, по-видимому, и разделяют верования окружающих, они все-таки становятся совершенно отличными от них существами. Окружающие замечают происшедшую в таком человеке перемену, как бы спокойно он ни держал себя; хотя они и не могут объяснить себе, в чем именно состоит эта перемена, но они чувствуют, что происходит что-то особенное. Не следует воображать, что это пробуждающееся сознание появляется сразу в душе человека во всей своей полноте. Иногда, действительно, бывает так, но в большинстве случаев это пробуждение идет очень медленно, но, как только оно начинается, человек уже становится иным, чем был раньше. Он, по-видимому, может утратить свое полное сознание истины, но оно будет снова и снова возвращаться к нему и все время постепенно перерабатывать его природу, причем происшедшая в нем психическая перемена будет выражаться в его поступках. Он сделается более жизнерадостным и счастливым. То, что доставляет огорчения его ближним, по-видимому, его едва затрагивает. Ему становится трудным выражать приличествующее случаю горе и сожаление о том, что ложится таким тяжелым бременем на окружающих. О нем может даже составиться мнение, как о бесчувственном и бессердечном человеке, несмотря на то, что сердце его переполнено любовью и состраданием. Его умонастроение – точка зрения его на окружающее – претерпела как бы некоторый сдвиг. Он чувствует, что потерял страх, а окружающие готовы считать его беспечным или безрассудным. Время теряет для него свое значение, потому что он проникся идеей вечности. Расстояние тоже перестает пугать его: разве все пространство не принадлежит ему? Такому человеку гораздо лучше молчать, а то он может быть уверен, что его знакомые будут считать его "чужаком" и многозначительно похлопывать себя по лбу, говоря, что "у него тут не все в порядке" (конечно, это будет делаться за его спиной).

Существует еще одна особенность в этой фазе духовного сознания, а именно, что тот, кто обладает этим сознанием, может распознавать его язык во всех творениях других людей. В произведениях старинных и даже некоторых новейших писателей, там, где другие восхищаются только прекрасным слогом, он будет как бы прислушиваться к задушевной речи брата своего по духу. Некоторые писатели, обладающие в слабой степени духовным прозрением, могут впадать в такое "настроение", при котором духовный разум искусно сообщает надлежащую форму выражения мысли низшему умственному началу; результатом этого является то, что духовный смысл написанного автором легко схватывается теми, кто подготовлен к этому, хотя бы сам автор и не вполне понимал то, что он пишет. Слова Духа слышит Дух.

Вы, читающие эти слова, если вы уже достигли известной ступени духовного сознания, мужайтесь. Пусть одиночество не угнетает вас. Тысячи ваших братьев и сестер сопричастны этому великому постижению, и их мысль будет искать вашу, и они окажут друг на друга благотворное влияние. Не говорите ничего окружающим вас, если считаете это нужным, но раскройте свою душу той симпатии и содействию, которые притекут к вам по руслам потоков мысли. Ваша

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
мысль привлечет к себе подобные же мысли других людей, стоящих на той же ступени сознания, их же мысль привлечет к себе вашу. В книгах, писаниях, картинах вы найдете слова, которые написаны для вас и вам подобных. Перечитайте старинные сочинения и вы увидите, что они предстанут перед вами совсем в новом свете теперь, когда вы стали понимать. Читайте Библию, читайте Шекспира, читайте поэтов и философов, и вы скоро заметите, что все эти писатели – ваши братья по духу. Темные места сделаются понятными для вас. Вы теперь уже не в одиночестве – вы член большой и все растущей семьи.

Но, с другой стороны, не будьте слишком высокого мнения о своем духовном развитии. Вы еще только стоите на пороге обширного чертога великих тайн; в чертоге этом есть много ступеней, и вас ждет еще посвящение, лишь пройдя через которое вы можете двинуться вперед.

Прежде, чем перейти к ознакомлению со следующей ступенью развития цветка, нашим читателям, может быть, будет интересно выслушать описание одного своеобразного переживания, встречающееся у великого современного писателя Редьяра Киплинга (знающего гораздо более того, что он сообщает своим читателям англичанам и американцам) в его рассказе из индийской жизни, под заглавием "Ким". Многие читают этот рассказ и не видят в нем ничего особенного; но те, у кого были проблески духовного сознания, легко поймут его смысл. Вот этот отрывок:

"Теперь я один, совершенно один", – подумал он. – "Во всей Индии нет никого такого одинокого, как я. Если я умру сегодня, кто будет сообщать об этом и кому? Если же я, Бог милостив, проживу еще, то моя голова будет оценена, потому что я сын царя, я Ким".

Очень немногие европейцы, но очень многие азиаты могут привести себя в состояние как бы экстатического изумления, многократно повторяя свое собственное имя, чтобы дать свободу уму для размышления над так называемой личной тождественностью...

"Кто такой Ким – Ким – Ким?"

Он сидел на корточках в углу шумного зала ожидания, отторгнутый от всех остальных мыслей; его руки были сложены на коленях, а зрачки сузились до величины булавочной головки. Был момент, продолжавшийся полсекунды, когда он почувствовал себя близким к разрешению этой изумительной загадки, но вдруг, как это всегда бывает, его ум пал с этих высот, подобно подстреленной птице, и, проведя рукой по глазам, он покачал головой.

Длинноволосый индусский "байраджи" (святой человек), только что купивший билет, остановился перед ним и стал пристально всматриваться в него.

– Я тоже потерял это, – сказал он грустно. – Это одни из врат пути, и для меня они были закрыты в течение многих лет. – Что значат твои слова? – спросил Ким в изумлении.

– Ты изумлялся духом своим, пытаюсь познать, что такое твоя душа... Я знаю. Кому же и знать, как не мне".

Поэт Теннисон, по свидетельству его близких друзей, по временам приводил себя в экстатическое настроение, сопряженное с известной степенью духовного просветления; для этого он пользовался способом, сходным с тем, к которому прибегнул Ким. Он все повторял свое имя, размышляя при этом о своей личной тождественности, и он утверждал, что в эти минуты он проникался непоколебимым убеждением в бессмертии и реальности своего существа, как живой души, независимой от тела.

Мы лично не одобряем этого способа "вторжения в Царство", а предпочитаем, чтобы развивающийся духовный разум постепенно проливал свет в поле сознания. Это мы считаем лучшим путем, хотя многие учителя йоги думают иначе и обучают своих учеников упражнениям, рассчитанным на то, чтобы вызвать развитие духовного сознания. Но это не что иное, как только различие во взглядах на методы, и мы не желаем навязывать свои взгляды нашим ученикам и заставлять их следовать нашему методу, если они предпочитают другой.

Одно из наиболее целесообразных и разумных упражнений йоги, содействующих духовному развитию, мы приводим ниже.

Упражнение

Придайте вашему телу совершенно непринужденное положение, удобно облокотившись. Дышите равномерно и размышляйте об истинном "я", думая о себе, как о сущности, независимой от тела, хотя и заключенной в нем и имеющей возможность покинуть его по желанию.

Думайте о себе не как о теле, но как о душе. Думайте о вашем теле, как о полезной и удобной оболочке духа, которая, однако, должна быть лишь орудием для достижения целей вашего истинного "я". Думайте о себе, как о независимом существе, свободно и с наибольшей выгодой пользующемся телом, находящимся в его власти и под его полным контролем. Во время ваших размышлений забывайте совершенно о теле и вы найдете, что часто вы даже

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
почти не узнаете его. Вы можете даже испытать чувство полного отрешения от тела и затем возвращения к нему, по окончании этого упражнения.
(Ритмическое дыхание описано в нашей книжке "Наука о дыхании индийских йогов").

"Мантра" и духовное размышление

Мантра – формула для сосредоточения. Санскритское слово "мантра" можно было бы, пожалуй, передать словом "заклинание", если бы с этим выражением не был, к сожалению, связан целый ряд суеверных представлений. Что же касается слова "meditation", которое мы передали выражением "духовное размышление", то на русском языке нет вполне подходящего слова, точно передающего смысл, влагаемый мистиками в термин "meditation". – Примеч. перев.

В связи с вышеприведенным упражнением, рекомендуемым йогами, ученик может, если пожелает, применить нижеследующие "мантру" и духовное размышление.

" Я есмь . Я утверждаю реальность моего существования – не только мое физическое временное и относительное существование, но мое истинное бытие в Духе, вечном и абсолютном. Я утверждаю реальность моего "я", моей души, меня самого. Истинное "я" есть духовное начало, проявляющееся в теле и душе; высочайшее выражение этого начала я и сознаю, как самого себя, как свою душу. Это "я" не может умереть или быть уничтожено. Оно может изменить форму своего выражения или оболочку, через которую оно проявляется, но оно остается всегда тем же самым "я" – частицей мирового Духа, – каплей великого океана Духа, духовным атомом, проявляющимся в моем теперешнем сознании, которое со временем доразовьется до совершенства. Я – это моя душа; моя душа – это "я"; все остальное преходяще и изменчиво. Я есмь ; я есмь ; я есмь ". Повторяйте слова "я есмь" много раз подряд.

Ученик должен стараться посвящать несколько минут ежедневно безмолвному духовному размышлению. Для этого надо найти как можно более тихое место и поместиться там, приняв удобное лежачее или сидячее положение, так, чтобы не был напряжен ни один мускул тела и ум был совершенно спокоен. Когда все соответственные условия будут соблюдены, ученик испытает то особое чувство покоя, которое является признаком наступления состояния, иногда называемого "вступлением в область молчания". Тогда ученик должен повторять вышеприведенную мантру или какую-нибудь другую ей подобную (те или иные слова сами по себе не имеют здесь особого значения) и размышлять в указанном направлении. Мантра "я есмь", если она ясно понята и запечатлена в уме, придает ученику вид, исполненный спокойного достоинства и мощи, которые ясно будут ощущаться теми, с кем он приходит в соприкосновение. Он будет как бы окружен мысленной атмосферой силы и могущества. Благодаря этому он может отбросить страх и спокойно смотреть прямо в глаза всему миру, зная, что он вечная душа, и что в действительности ничто не может нанести ему вред. Даже первоначальные стадии этого сознания могут поднять человека над уровнем мелких забот, беспокойств, злобы, страха, ревности и т.п. чувств низшего порядка и сделают его действительно человеком, "живущим в Духе". Такого рода люди производят в высшей степени благодетельное влияние на всех, приходящих с ними в соприкосновение, так как около них создается какая-то особая неуловимая "аура", заставляющая других признавать их достойными доверия и уважения. Эти духовные размышления и упражнения часто помогают человеку в развитии сознания реальности души. По мере развития духовного сознания постепенно является и чувство бессмертия. Но ученик не должен позволять себе пребывать подолгу в высших областях или относиться с презрением к своему телу или к миру и окружающим его людям. Такое отношение есть не что иное, как "духовная гордость", которая неизбежно потерпит крушение. Вы призваны в мир для известной цели и должны извлечь опыт, необходимый для вашего совершенствования. Вы находитесь как раз в наилучшем положении для приобретения этого нужного вам опыта, и вы не останетесь в этом положении ни на минуту дольше, чем это необходимо для вашего блага. Живите, растите и совершенствуйтесь, проживая вашу жизнь как можно лучше, "и будьте исполнены доброты".

Это сознание реальности своего бессмертного "я", представляя собою большой прогресс сравнительно с общечеловеческим сознанием, есть, однако, только предварительная ступень к космическому сознанию, ожидающему развивающуюся душу. Это еще только почка, которая со временем раскроется и будет великолепным цветком. Если уже трудно было объяснить простыми словами только что описанные переживания, то можно себе представить, что мы должны чувствовать, приближаясь к этой высшей фазе. Как бы то ни было, мы постарайтесь как можно лучше выполнить нашу задачу, хотя по необходимости наши слова будут слабы и недостаточны. Тем, кто еще не готов к восприятию истины, наши слова должны казаться ужасной бессмыслицей, но даже и эти люди запомнят их и, когда придет время, будут хоть отчасти подготовлены к восприятию истины. Как говорит старик Уолт Уитмен: "Мои слова будут зудеть в ваших ушах до тех пор, пока вы их не поймете".

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org

Космическое сознание есть тот распустившийся цветок, который будет "цвести в тишине, наступившей вслед за бурей", как это прекрасно выразил автор "Света на пути" или, вернее, лицо, записавшее это произведение. Это - то знание, которое является результатом "просветления".

Писатели оккультисты всех времен упоминали об этом сознании: оно частично описывалось во все времена лицами всевозможных вероисповеданий. Многие предполагали, что оно является результатом поклонения Божеству - и, притом, непременно в совершенно определенной концепции - или обстоятельством, связанным с некоторой особой формой верования. Но в действительности оно стоит выше верований или особых понятий об Абсолюте и составляет Божественное наследие человечества. Многие из восточных писателей описывали его своими словами; многие из старых квакеров испытывали его и давали ему свои собственные названия; многие католические святые описывают его в своих сочинениях, и даже некоторые из великих вождей и проповедников протестантизма оставили нам сбивчивые сообщения о том, как это возвышенное состояние переживалось ими. Но всякий испытавший его приписывает это состояние какому-нибудь особому свойству своего верования. Великие поэты тоже поддавали его влиянию, и мы имеем сходные в общих чертах свидетельства об этом, исходящие из многих различных источников. У некоторых сознание это зарождалось постепенно, становилось все сильнее и сильнее и затем исчезало, совершенно перерождая человека, который потом только и жил надеждой снова испытать это великое переживание. На других оно нисходило внезапно, оставляя в них такое впечатление, как будто они были залиты ярким светом (откуда и это название "просветление"), после чего они тоже становились совершенно другими людьми. Это переживание, по-видимому, никогда не бывает одинаковым у двух разных людей; и тем не менее в сообщениях всех, испытавших его, есть общие, сходные черты.

Говоря вообще, это состояние просветления можно описать как действительное постижение Всеединства и связи нашей с Единым. Атом света, способствующий образованию луча, как бы сознает на миг свою связь с центральным солнцем; капля в океане на один миг как бы чувствует свое единение с океаном Духа. Индусы говорят о более интенсивном проявлении этого вторжения света духовного Разума в человеческое сознание, как о "сиянии Брахмы".

Преобладающей эмоцией при этом состоянии является чувство сильной радости - гораздо сильнее того, какое когда-либо ощущалось, - чувство абсолютной радости, если можно так выразиться. И воспоминание этой великой радости - отражение ее света - остается навсегда в душе. Те, кто хоть однажды испытали такое просветление, становятся более жизнерадостными и счастливыми и как будто обладают сокровенным и тайным источником радости, из которого утоляет жажду их душа. Эта великая радость постепенно исчезает, но все-таки и после этого остается что-то утешительное и бодрящее. Это чувство радости настолько сильно, что и впоследствии даже самая мысль о нем приводит в восторженное состояние, и при одном воспоминании о нем кровь течет быстрее по жилам, а сердце начинает усиленно биться.

Раскрытие космического сознания сопряжено вместе с тем и с просветлением ума. Поток "знания" как бы вливается в душу человека, что не поддается описанию. Душа преисполняется сознанием, что она заключает в себе абсолютное знание - знание всех вещей. Человек сознает, что причина и цель всего сущего сокрыта в недрах его собственной души. Повторяем, это чувство не поддается хотя бы самому несовершенному описанию. Оно настолько превосходит все, добытое человеческим умом, что нет слов для выражения того, что было пережито и изведено. Все кажется вполне ясным, и это происходит не от обострения способности рассуждать, делать выводы, классифицировать, или определять, но душа просто знает. Это чувство может продолжаться минимальную долю секунды - во время этого состояния теряется всякое представление времени и пространства; но следующее затем напряженное чувство сожаления о том великом, что исчезло из сознания, едва ли может представить себе тот, кто не испытал этого состояния. Единственное, что примиряет человека с понесенной утратой, заключается в уверенности, что когда-нибудь, где-нибудь, это состояние будет пережито им снова, и этой уверенностью и поддерживается сознание того, что "жить стоит". Это - предвкушение того, что предстоит душе.

Одним из главных убеждений, неизгладимо запечатленных в уме этим проблеском высшего сознания, является знание, уверенность, что жизнь проникает все, что вселенная преисполнена жизни, что она не мертвый механизм. Жизнь и разум наполняют собою все. Вечная жизнь ощущена. Бесконечность постигнута. И слова "вечный" и "бесконечный" с этого времени уже имеют определенное и реальное значение, когда мы их мыслим, хотя значение это и не может быть объяснено другим.

К этому непосредственному познанию единства жизни присоединяется полнота любви ко всему сущему; это чувство также превосходит по своей силе какое бы

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
то ни было ранее испытанное чувство любви. Во время этого состояния просветления человеком овладевает также чувство безбоязненности; может быть, вернее было бы сказать, что в это время отсутствует всякое сознание страха; ясно, что бояться чего бы то ни было нет никакого основания, и чувство страха совершенно отпадает. Во время этого переживания даже и не возникает мысли о страхе, и человек сознает, что был вполне свободен от него уже после, когда он начинает припоминать некоторые из своих ощущений. Чувства знания, уверенности и доверия, овладевающие человеком, не оставляют места страху.

Человек в состоянии просветления, лишается одного чувства, которое мы можем назвать "чувством сознания греха". На его место становится постижение того, что вся вселенная "благостна". Под "благостью" здесь разумеется не относительное превосходство одной вещи над другой, а чувство безусловной благодати.

Как мы уже сказали, если такое состояние овладевает душой, оно оставляет ее измененным существом. Человек никогда уже не останется таким, каким он был раньше. Хотя острое воспоминание об этом состоянии постепенно изглаживается, тем не менее остается некоторая память о нем. Оно является впоследствии источником утешения и силы, в особенности, когда человек чувствует ослабление веры и упадок духа, когда он колеблется, как тростник от ветра, среди разноречивых мнений и умозрений. Воспоминание о состоянии просветления является источником обновленной силы - приютом, где истерзанная душа ищет защиты от внешнего мира, который ее не понимает. Позволим себе в заключение этой слабой попытки описать неопишуемое - повторить то, что мы говорили в третьем чтении нашей книги "Основы мирозерцания индийских йогов".

В сочинениях древних философов всех племен, в песнях великих поэтов всех народов, в проповедях пророков всех религий и времен мы можем найти следы того озарения, которое нисходит на человека, то есть следы раскрытия духовного сознания. Один говорит о нем так, другой иначе, но все, в сущности, утверждают одно и то же. Всякий, кто испытал такое состояние просветления, хотя бы и в слабой степени, узнает подобное же состояние в рассказе, в песне, в проповеди другого, хотя бы их и разделяли столетия. Это песнь души, которая, будучи раз услышана, никогда не забывается. Все равно, будет ли эта песнь исполняться на грубом инструменте полудикого племени или на усовершенствованном инструменте талантливым музыкантом настоящего времени, - ясно, что все это тот же напев. Несется ли эта песнь из древнего Египта или из Индии всех веков, из древней ли Греции и Рима или от первых христианских святых, от квакеров, из католических ли монастырей, из магометанской ли мечети, или от китайского философа или из легенд героев пророков американских индейцев, - это всегда один и тот же напев, и он звучит все громче и громче по мере того, как все большее и большее число людей присоединяют свои голоса или звуки своих музыкальных инструментов к величественному хору.

Да будет эта великая радость просветления вашим уделом, дорогие ученики. И она будет вашей, когда наступит надлежащее время. Когда она низойдет на вас, не смущайтесь; когда она покинет вас, не оплакивайте ее утраты, потому что она снова вернется. Живите, всегда устремляясь ввысь, к вашему истинному "я" и открывая свою душу его воздействию. Будьте всегда готовы прислушиваться к голосу Молчания и ответствовать прикосновению невидимой Десницы. Отбросьте всякий страх, потому что ваше истинное "я", являющееся искрой божественного Пламени, всегда в вас, и оно всегда будет светильником, освещающим путь стопам вашим.

Теперь мы желали бы обратить внимание ученика на то, что говорится в "Свете на пути" о расцветании цветка. Там говорится, что пока бушует буря и идет борьба, цветок будет расти, тянуться кверху, пускать побеги, давать листья и почки. вспомните то, что мы говорили о стадии, предшествующей полному расцвету. Но цветок не может раскрыться, "пока вся индивидуальность человека не растворится и не растает, пока его не овладеет частица Божества, создавшая ее лишь как средство для важных испытаний и переживаний, - пока вся природа человека не покорится его высшему "я".

"Индивидуальность", о которой здесь говорится, представляет собою низшую часть души, ее низшие начала. Пока низшая природа не будет подчинена тому высшему, что раскрылось в человеке, не может совершиться этот желанный полный расцвет духовности. Пока низшая часть природы управляет человеком и господствует над ним, она затмевает для него божественный свет. Только когда человек признает свое истинное "я", он готов для дальнейшего развития. Мы говорили, что под той цветочной почкой, о которой упоминается в "Свете на пути", надо разуметь осознание нами нашего бессмертного "я". Когда вы вполне поняли это, осознали, что вы такое, и подчинили ваши низшие начала высшему (пока) сознанию, тогда вы готовы для раскрытия цветка.

Прислушайтесь к прекрасным словам текста: "Только тогда наступит затишье, подобное тому, какое бывает в тропических странах после ливня, когда природа работает с такой быстротой, что можно наблюдать ее деятельность. Такое же затишье наступит и для встревоженного духа. И в глубокой тишине совершится таинственное событие, свидетельствующее о том, что путь найден". Мы постарались объяснить вам, что это за таинственное явление, и надеемся, что мы, по крайней мере, дали возможность составить о нем более ясное представление.

Автор этого маленького руководства очевидно тоже испытал затруднение, с которым встречается всякий, пытающийся описать то великое переживание, о котором идет речь. Он говорит дальше: "Называй это каким угодно именем: это голос, говорящий там, где все молчит, это вестник, не имеющий ни очертаний, ни вещественной сущности, или это цветок распутившейся души. Впрочем, этого нельзя описать никакими сравнениями. Но это можно чувствовать, искать, желать даже среди яростной бури".

Далее говорится о продолжительности "затишья", следующего за бурей, во время которого совершается это таинственное событие. Автор говорит дальше: "Затишье может длиться только один миг или продолжаться целое тысячелетие. Но оно кончится. И все же сила этого молчания останется с тобою. И снова и снова придется сражаться и побеждать. Лишь временно может затихнуть природа".

В этом последнем отрывке слова текста, очевидно, относятся к тому частичному и временному просветлению, о котором мы говорили в этом чтении. То время, когда духовное сознание будет постоянно пребывать в вас, когда "Сияние Брахмы" будет непрерывно озарять душу, - еще далеко впереди; люди, испытывающие такое состояние, являются существами, стоящими уже в настоящее время далеко впереди нас в духовном отношении. Однако, они были когда-то такими же, как и мы, а мы будем с течением времени такими же, как они. Эти проблески просветления нисходят на ученика, достигшего известной степени развития, по мере того, как он подвигается вперед до пути. И хотя это только мимолетные проблески, он все-таки черпает в них свою силу.

Мы хотим также обратить внимание ученика на примечание к последнему правилу, так как оно содержит замечательную оккультную истину, выраженную в форме обетования. Это обещание ободряло тысячи людей, идущих по пути, возбуждало их к дальнейшим усилиям, придавало им новый пыл и мужество. Прислушайтесь к нему: "Знай, о ученик, что те, которые прошли через молчание, испытали его мир и сохранили его силу, жаждут, чтобы и ты также прошел через это. Поэтому, когда ученик окажется способным войти в Чертог Познания, он всегда найдет там своего учителя".

Последнее примечание к первой части "Света на пути" (которым заканчивается эта часть маленького руководства), должно быть внимательно прочитано учеником, так как оно заключает в себе важные сведения. Мы считаем более удобным поместить это примечание здесь, чтобы оно не осталось незамеченным. Мы надеемся, что нам удалось несколько облегчить вам понимание его. Имеющему в руках ключ нетрудно открыть им многие двери, ведущие в Чертог Познания, и окинуть взором находящиеся в нем сокровища, хотя бы он и не получил еще права войти в самый Чертог.

Вот то примечание, о котором шла речь.

П р и м е ч а н и е. Просящим будет дано. Но хотя обыкновенный человек постоянно просит, его голос не слышен. Ибо он просит только своим умом, а голос ума бывает слышен лишь в той плоскости, в которой ум проявляет свою деятельность. Поэтому, не раньше, чем усвоены первые двадцать одно правило, я говорю: просящие - получают.

Читать в оккультном смысле - значит читать очами духа. Просить, значит чувствовать духовный голод, страстно стремиться к духовному. Уменьше читать обозначает приобретение дара хотя бы и в малой степени утолять этот голод. Когда ученик приготовил себя к восприятию истины, тогда он принят, признан, узан. Так и должно быть, потому что его светильник зажжен и не может быть скрыт. Но невозможно учиться, пока не выиграна первая большая битва. Ум может признавать истину, но дух не может принять ее. Испытав бурю и достигнув мира, ученик затем уже навсегда может приобретать духовное знание, хотя бы он колебался и отвлекался в сторону. Голос безмолвия пребывает в нем, и, хотя бы даже ему случилось совсем уклониться с пути, все же наступит день, когда этот голос раздастся снова и произойдет как бы разрыв в душе ученика: страсти его отдалятся от божественных возможностей. И тогда, несмотря на боль и вопли отчаяния, испускаемые покинутым низшим "я", ученик снова вступит на путь.

Поэтому я говорю: мир вам. Слова "мир мой даю вам" может сказать только учитель своим возлюбленным ученикам, которые одного духа с ним. Есть некоторые даже среди тех, кто несведущ в мудрости Востока, которым эти слова могут быть сказаны, и которым они с каждым днем могут быть повторяемы

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
все с большею и большею полнотою.

Этим мы заключаем наше рассмотрение первой части "Света на пути". Вторая часть лежит перед нами. Можно возразить, что вторая часть относится к переживанию ученика, уже испытавшего чувство умиротворения, наступающего после бури, и что она не имеет поэтому значения для ученика, еще не достигшего этой стадии. На это мы можем ответить, что существует весьма близкое соответствие между переживаниями ученика высоко развитого и опытом ученика, еще не достигшего такой ступени развития. Путь идет спиралью, и хотя путник, идущий по нему, постоянно поднимается все выше и выше, но в то же время он описывает круговую линию, с каждым новым оборотом спирали проходя немного выше места, которое он миновал лишь незадолго перед тем. Поэтому эти переживания аналогичны на высшем и низшем уровнях спирали. Мы чувствуем себя обязанными продолжать рассмотрение этого замечательного маленького руководства, а также чувствуем, что ученик, стоящий на более низких уровнях, может извлечь из него поощрение, пользу и понимание. Вторая часть руководства заключает в себе великие истины, которые могут быть полезны всем нам. Приступим же к их рассмотрению.

Многие из наших учеников искали в них некоторые указания на упражнения йоги, имеющие целью достижение духовного просветления. В ответ на это мы должны сказать, что самые высокие авторитеты в области йоги не советуют предаваться многим из упражнений, применяемых их менее просвещенными собратьями. Наиболее высоко развитые йоги думают, что такие упражнения более или менее неестественны и вместо того, чтобы производить желаемое истинное просветление, вызывают психическое состояние, которое есть лишь отражение того, к чему стремится ученик, получающий, таким образом, как бы лишь лунный свет вместо света солнечного. И такие психические состояния несколько не помогают духовному развитию, хотя они несомненно вызывают своего рода экстаз, приятный в данный момент – нечто вроде психического опьянения, если можно так выразиться.

Духовное размышление по линиям мысли, намеченным в этом чтении или в подобных ему сочинениях, разумеется, полезно; многие, изучающие йогу, сопровождают его ритмическим дыханием, которое производит успокаивающее действие. Но в лучшем случае все это только подготавливает почву для роста растения, на котором распускается цветок. Само же растение появляется тогда, когда наступило для этого время, и его нельзя насильственно заставить развиваться. Постарайтесь лишь подготовить наилучшие условия для его роста и процветания. Радуйтесь, когда оно появится, а до тех пор живите согласно высшему идеалу, который живет в вашей душе. То, что для вас привлекательно изучение этих вопросов, есть уже признак начавшегося в вас духовного развития. Иначе вы не интересовались бы ими. Если эти слова находят отклик в вашей душе, будьте уверены, что вы близки к тому, чтобы обрести свое духовное наследие, и что вы уже значительно подвинулись по пути. Ищите света, потому что он скоро осенит вас; старайтесь же быть достойными его появления.

В заключение внимайте этим словам Эдварда Карпентера:

"О, не дайте этому пламени угаснуть! Хранимое в течете многих веков в темных пещерах, хранимое в священных храмах, поддерживаемое чистыми служителями любви, – пусть оно не угаснет".

К НАЧАЛУ

"Хрестоматия по Самоосуществлению для начинающих"
с Составление и перевод Владимира Данченко 1979–1999
ХРЕСТОМАТИЯ ПО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Рамачарака
КОММЕНТАРИИ К "СВЕТУ НА ПУТИ"

Чтение I Чтение II Чтение III Чтение IV

Чтение IV
ГОЛОС МОЛЧАНИЯ

Вторая часть "Света на пути" начинается следующими словами:
Из молчания, которое есть мир, раздастся звучный голос. И голос этот скажет: "Нехорошо, – ты пожинал, теперь ты должен сеять". И зная, что голос этот – само молчание, ты послушаешься.

Звучный голос, раздающийся "из молчания, которое есть мир", – голос духа, пробивающий себе путь в поле твоего сознания. Голос этот слышится не так ясно, как в миг озарения, так как до слуха доходят колебания из низших плоскостей сознания, и ухо не в силах так явно различать высокие колебания, исходящие из высших областей разума. Но голос настойчив, и если

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
прислушиваться к нему, то ты услышишь его. Его не смешать с волнами мысли, наполняющими эфир, потому что, думая о духовному мире, мы возносимся разумом, и колебания, исходящие из низших областей сознания, не так легко доходят до нас. Мы вскоре научаемся отличать ясный, чистый голос духа от более резких волн мысли, ударяющихся о нас. Голос духа всегда имеет склонность "возносить" нас, и влияние его всегда направлено в сторону возвышенного.

"И голос этот скажет: Нехорошо, - ты пожинал, теперь ты должен сеять".

Слова эти изображают то стремление, которое овладевает истинным оккультистом, испытавшим высшее состояние сознания. Оно побуждает его проводить в живую действительность воспринятую им истину - проявить на деле и в общении с миром мысль, дошедшую до него в молчании.

Пусть душа в одиночестве и ждет того мгновения, когда истина осенит ее, но истина, однажды воспринятая и вселившаяся в сердце наше, наполняет душу божественной тревогой и побуждает ее войти в мир и жить жизнью духа среди людей и с людьми, вместо того, чтобы жить врозь и вдали от них.

Тот, кого осенило духовное озарение, - хотя бы и в самой слабой степени - уже другой человек. Он излучает мысль, не похожую на ту, которая возникает в умах людей, его окружающих. У него другие идеалы, а следовательно, и другие мысли. И волны мысли его влияют и на великий водоем мысленных волн окружающего его мира. Они поднимают людей - они подобны потоку чистой воды, который вливается в мутный пруд и постепенно очищает его.

Мысли и присутствие такого человека нужны для работы в мире, и духовный разум побуждает его войти в мир и жить в нем, жить среди людей, а не врозь. Он говорит ему: "ты пожинал, теперь ты должен сеять". "И зная, что голос этот - само молчание", он повинуется.

Есть три великих ступени духовной и умственной жизни человечества и, подобно тому, как ребенок до рождения проходит через все телесные видоизменения, очертания и формы, через которые человечество проходило в течение долгих веков роста, так и человек, растущий духовно, проходит все ступени умственного и духовного развития человечества. Но каждый отдельный человек, развиваясь, претерпевает только такие изменения, которые ведут к ступени развития, достигаемой им в период полной зрелости. Он может достигнуть только первой ступени, если он индивидуум, принадлежащий к этой первой ступени. Если же он человек второй ступени, то он проходит через первую ступень и переходит во вторую. А если его душа на третьей ступени развития, то он необычайно быстро проходит первую и вторую ступени и затем доразвивается до ступени сознания третьей. Рассмотрим теперь все эти три ступени.

Первая ступень есть та плоскость жизни, в которой господство принадлежит инстинктивному уму, так как интеллект еще недостаточно развит, чтобы вполне вступить в свои права, а проявления духовного разума едва заметны. На этой ступени находятся первобытные народы и малые дети. Люди, стоящие на этой ступени развития, озабочены почти исключительно тем, что касается их телесной жизни. Их мысли главным образом направлены на добывание пищи, устройство для себя крова и удовлетворение телесных потребностей. У них наблюдается некоторая свобода, демократизм и отсутствие чувства превосходства одного человека над другим ("я лучше тебя", или "я святее тебя"), что делает их жизнь свободнее, легче и счастливее, чем жизнь тех, кто находится на следующей, более высокой ступени. Они очень мало или ничего не знают о "грехе", и обыкновенно удовлетворяют свои желания, не задаваясь вопросом об их законности. У них наблюдается что-то в роде инстинктивной веры в высшую Силу, но они не особенно тревожатся мыслями о том, что это за сила, и не думают, что соблюдение известных обрядов и правил угодно Божеству и что неисполнение их может вызвать Его гнев. Они не слишком беспокоятся о своих шансах на "спасение" и инстинктивно расположены представлять себе, что высшая сила, которая заботится о них здесь, будет заботиться о них и в потустороннем мире.

Вторая ступень достигается тогда, когда начинает заявлять свои права рассудок. У человека начинается тогда пробуждаться сознание "добра и зла". Он открывает в себе что-то таинственное, проистекающее из более возвышенной области его ума и вызывающее у него чувство стыда при совершении некоторых эгоистических поступков и чувство спокойствия и удовлетворения при совершении (сравнительно) альтруистических поступков. Но рассудок не останавливается на этом. Он начинает измышлять "добрые" и "злые" поступки. Появляются жрецы и пророки, которые говорят, что некоторые поступки (обыкновенно принесение кем-либо в дар храму части своего имущества) относятся к делам "добрым" и угодным Божеству; и, наоборот, другие поступки (как, например, отказ посещать храм или содействовать его поддержанию) являются "злом" и неизбежно навлекают на человека кару Божества. Эти жрецы и пророки придумывают райские обители, соответствующие желаниям их

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
последователей, и преисподнюю, наполненную всем тем, чего особенно боятся пасомые ими. Все делится на "доброе" и "злое", причем список "злого", по-видимому, оказывается несравненно обширнее. Большая часть приятных вещей помещена в списках "злого" только потому, что они доставляют удовольствие. Точно так же перечень "доброе" включает в себе большую часть неприятных вещей, так как господствует убеждение, что Божество радуется, видя, как дети его совершают неприятные для них действия, и преисполняется гневом, если им удастся доставить себе какое-либо удовольствие. Измышляются различные вероисповедания и секты, и жестокое наказание предназначается тем, кто не соглашается с общепринятыми вероисповеданиями и присоединяется к сектантам. При этом исходят из того воззрения, что все, несогласные с известными взглядами на Божество, идут "против Бога", являются Его "врагами" и поэтому должны быть и будут караемы Им. Но люди часто предпочитают освободить Бога от обязанности карать неверующих и берут это на себя.

Люди на этой ступени духовного развития обыкновенно проявляют немало фанатизма. Они объявляют некоторые дни "священными" (как будто не все дни таковы) и настаивают на предпочтительной святости одних мест перед другими. Они заявляют притязание на то, что известные народы или племена "избраны" Богом и находятся под Его покровительством, тогда как остальные ненавидимы Богом. Они настаивают на том, что только горсти людей суждено быть "спасенной" и что большинство чад Божьих предопределено к вечному проклятию и наказанию. С точки зрения людей второй ступени, ад пышет жаром. Непримиримость, возникающая из чувства собственной праведности, является выдающейся характеристикой этой стадии; образуются секты, и между ними возникают ненависть и зависть.

Страх царит, и люди почти утратили представление о Божественной любви. Братство людей является пустым звуком на этой ступени развития. Все братские чувства проявляются исключительно по отношению к людям, принадлежащим к какой-либо отдельной секте; все же, находящиеся за предками ее, - не "братья", а "язычники", "идолопоклонники", "неверующие", "отщепенцы", "еретики" и т.п. Всеединство, которое инстинктивно ощущается на первой стадии (и уже не только чувствуется, но и ясно постигается на третьей стадии), по-видимому, и не ощущается и не понимается на второй ступени. На этой ступени основным тоном является обособленность. По мере того, как человечество подвигается вперед по этой ступени развития, и рассудок развивается все больше и больше, он заставляет отбрасывать многие суеверия и нелепые понятия, которые некогда казались священными, самой истиной. Изношенные и негодные покровы срываются один за другим, и обыкновенно наступает полоса безверия и скептицизма. Старые верования отбрасываются и ничем новым не заменяются. Но после этой фазы духовный разум как бы сосредоточивает все свои усилия на том, чтобы внедрить в поле сознания самоочевидность истины - истинной веры - учений Духа. И тогда человек переходит на третью ступень развития.

На третьей ступени люди видят добро в каждом, во всех вещах и на всяком месте. Некоторые явления кажутся более совершенными, чем другие, но все они образуют часть великого мирового плана. Развитая душа расстается с некоторыми вещами в силу отсутствия желания, отбрасывая их подобно тому, как бросают уже негодные орудия или изношенную одежду. Но такой душе ясно, что те же самые вещи для других являются их наилучшим достоянием, что вещи эти несравненно лучше многого из того, от чего эти неразвитые люди отрешились еще раньше. Ей также ясно, что все живущее находится на пути: одни подвинулись немного дальше других, но все идет в одном направлении. Ей ясно, что все учат урок жизни и извлекают пользу из своих ошибок. Ей ясны проявления, как "добра", так и "зла" (понятия лишь относительные) о всяком человеке, но она предпочитает искать "добро" в грешнике, чем "зло" в святом. Она видит в "грехе" главным образом ошибки, плохо направленную энергию и неразвитый ум.

Душа, доразвившаяся до третьей ступени, видит хорошее во всех формах религии - и видит его настолько ясно, что ей становится трудно следовать узким верованиям какой-либо одной из них. Она видит поклонение Абсолюту и признаки Его во всех понятиях о Божестве, когда-либо возникавших в человеческом уме, начиная от каменного истукана и кончая высшей идеей о Божестве, признаваемой любой из "церквей", - так как все различие между высшими и низшими понятиями о Боге сводится всецело к разнице в степени духовного развития последователей данных верований. По мере того, как человек развивается, его понятие о Боге совершенствуется - оно всегда лишь возвеличение, идеализация того понятия, которое человек имеет о самом себе. Бог высокоразвитого человека ничего не будет говорить сердцу дикаря, а Бог дикаря не будет привлекателен для развитого человека. Но каждый из них делает все, что в его силах, создавая себе понятие о Боге, соответствующее

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org

той ступени развития, на которой он находится. Один писатель очень удачно выразил эту мысль в следующих словах: "Бог всякого человека есть то, что в нем самом есть лучшего, а диавол - совокупность всех его худших черт". Впрочем, когда понятие о Божестве расширяется, диавол исчезает. Но преобладающей, отличительной мыслью на третьей ступени развития человека является сознание всеединства. Он видит и чувствует, что весь мир живет и преисполнен разума в различных степенях проявления. Он чувствует себя частью этой великой жизни, чувствует свое тождество со всем живущим. Он ощущает соприкосновение со всей природой во всех ее формах. Во всех формах жизни он видит частичку самого себя, сознает, что всякая особая форма жизни соответствует чему-то в нем самом. Это не значит, что он так же кровожаден, как тигр, хвастлив, как павлин, ядовит, как змея. Но тем не менее он чувствует, что все свойства этих животных присущи ему; хотя они и подчинены и управляются его высшим "я", но все же все они налицо. Соответственно этому он может сочувствовать этим животным или тем людям, в которых эти животные свойства еще заметно проявляются. Он жалеет их, но не ненавидит своего брата, как бы ни были ему неприятны и нежелательны черты его характера. Он ощущает в себе все свойства, как высшей жизни, так и низшей, и сознает, что он развивается и переходит в эти высшие формы, и что придет день, когда он уподобится им.

Он чувствует трепет великой жизни, часть которой он составляет, и сознает, что это его жизнь. Сознание обособленности покидает его. Он испытывает чувство безопасности, происходящее от сознания своего тождества с вселенской жизнью, и потому он не ведает боязни. Он бесстрашно смотрит как на нынешний, так и на грядущий день и радостно идет навстречу Божественному событию, ожидающему его. Он чувствует себя в мире, как в родном доме. Разве вся вселенная не родственна ему? Разве он не всегда в среде своих близких? Такое сознание избавляет человека от страха, ненависти и от желания осуждать кого бы то ни было. Оно учит быть добрым. Оно научает человека видеть в Боге Отца, а во всех людях - братьев. Оно заменяет слепую веру знанием. Оно как бы творит человека наново и подвигает его, ставшего теперь другим существом, на следующую ступень его жизненного пути.

Нет ничего удивительного, что человек, стоящий на этой третьей ступени развития, непонятен для людей, достигших лишь второй ступени. Неудивительно, что они часто смотрят на него, как на человека, стоящего лишь на первой ступени, потому что он не видит зла в том, что им кажется злом. Неудивительно, что они изумляются тому, что он видит "добро" там, где они его не замечают. Он подобен чужеземцу в чужой стране и не должен роптать, если о нем судят несправедливо и не понимают его. Но таких людей с каждым годом становится все больше и больше, они появляются в изобилии, и, когда их окажется достаточное число, на старой земле совершится мирная революция. Тогда человек не будет блаженствовать, утопая в роскоши в то время, как его брат умирает с голоду; он не будет в состоянии угнетать и эксплуатировать своих собратий и терпеть многое из того, мимо чего в настоящее время проходит, равнодушно и не задумываясь, большинство людей. Нас могут спросить: почему же он не будет этого делать? Просто потому, что человек, который испытал новое состояние сознания, уже порвал с прежним чувством обособленности и теперь разделяет страдания брата и радуется его радости; он находится в общении со всеми другими душами.

Откуда является эта душевная тревога, заставляющая людей возводить больницы и другие благотворительные учреждения? Отчего мы испытываем неприятное чувство при виде чужого страдания? Все это исходит от нашего духовного разума, пробуждающего в нас чувство близости ко всему живущему и таким образом делающего все более и более мучительным лицемерие чужих страданий и сознание их существования; люди начинают сами чувствовать чужие страдания, это вызывает в них неприятное чувство, и они делают хотя бы слабые усилия, чтобы избавить своих ближних от этих страданий. Человечество становится сострадательнее благодаря пробуждению этого сознания, хотя оно все еще находится в варварском состоянии сравнительно с будущим положением вещей, когда третья ступень развития станет более обычной. Человечество в данный момент стоит лицом к лицу с большими переменами; тысячи соломинок, летающих в воздухе, показывают, откуда дует ветер и куда он направляется. Пока еще только чувствуется легкий ветерок, но скоро он окрепнет и подымется буря, которая сметет все, что человек строил на многие годы и считал долговечным. А после бури человек начнет возводить более совершенные постройки - такие, которые простоят долго. Разве вы не заметили уже признаков этой перемены, разве вы не чувствуете дуновения ветра? Но - заметьте это - конечная перемена будет вызвана не ненавистью, местью или другими недостойными мотивами, а явится результатом великой, все усиливающейся любви - того чувства, которое убедит людей в их родственной связи между собою; убедит их в том, что вред, нанесенный одному из них,

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
есть вред для всех; что радость одного есть радость всех; что все они -
едино. Таким образом наступит рассвет Золотого Века.
Может показаться, что мы отвлеклись от текста "Света на пути", но то, что
мы здесь говорили, имеет прямое отношение к вопросу о посеве после жатвы, о
даянии после получения, о работе после приобретения запаса новой силы.
Голос, звучащий из молчания, воистину скажет всем нам: "Идите и
возделывайте мой виноградник, - но не делая лихорадочных усилий и не
пытаясь насиловать естественный рост жизненных явлений; работа ваша будет
лучше всего сделана вашей собственной жизнью. Вы нужны, как закваска, чтобы
поднять тесто".

Приводим следующее правило из маленького руководства:

Теперь, когда ты сделался учеником, способным стоять, слышать, видеть и
говорить; когда ты победил свои желания и достиг самопознания; когда ты
видел рассвет своей души и узнал его; когда ты слышал голос молчания - иди
в Чертог Познания и прочти, что там начертано для тебя.

Прочтем также и примечание, следующее за этим правилом; оно может быть
очень полезно для нас:

П р и м е ч а н и е. Быть способным стоять - это значит иметь уверенность;
быть способным слышать - это значит, что уже открыты двери души; быть
способным видеть - значит достичь непосредственного познания; способность
говорить означает приобретение силы помогать другим; покорить свои желания
- значит научиться пользоваться своими силами и владеть собою; достигнуть
самопознания - значит удалиться во внутреннюю крепость, откуда все личное
может рассматриваться беспрепятственно; увидеть свою душу в ее расцвет -
значит уловить мимолетный проблеск в самом себе того преобразования, которое
со временем сделает тебя более, чем человеком; узнать свою душу в этот миг
- значить найти в себе силу взирать на ослепительно яркий свет духа, не
опуская очей и не отшатываясь от него в ужасе, как перед каким-то страшным
призраком. Это случается с некоторыми, и в таком случае битва бывает
проиграна, несмотря на то, что победа была уже почти обеспечена. Слышать
голос молчания - значит понимать, что единственный истинный руководитель
твой обретается внутри тебя; вступить в Чертог Познания - значить
достигнуть такого состояния, когда приобретение духовного видения
становится возможным. Там ты найдешь много слов, написанных для тебя
огненными буквами, которые тебе легко будет прочесть. Ибо когда ученик
готов, готов также и Учитель.

Об ученике здесь говорится, как о человеке, способном стоять, слышать,
видеть и говорить. Осознание истинного "я" дает человеку силу найти внутри
себя твердую точку опоры и заставляет его чувствовать величие этого
вселенского "я". Оно делает его способным слышать истину, притекающую к
нему из тысячи источников от всевозможных проявлений мировой жизни, которые
все родственны ему и все исполнены желания сообщить ему знание и истину.
Оно дарует ему способность видеть жизнь такой, как она есть, во всех ее
разнообразных формах; видеть свое отношение к Целому и ко всем его частям и
узнавать истину, когда она предстанет перед ним: оно дает ему ясное видение
Духа. Он приобретает способность говорить так, чтобы его слова достигали до
других, хотя бы сам он даже и не сознавал этого; на него снизошел тот мир,
который превосходит всякое разумение; все слова, произносимые им отражают
его душевное состояние, и он обогащает хоть немного мировую сокровищницу
духовного знания.

Руководство наставляет ученика, победившего свои желания, то есть
признавшего эти желания за то, что они есть на самом деле, и достигшего
познания своего истинного "я", видевшего расцвет своей души, признавшего
его и слышавшего голос молчания, - чтобы он вступил в Чертог Познания и
прочел то, что для него там начертано. Краткое примечание проливает
дополнительный свет на тот отрывок, за которыми оно следует. Описание
лицезрения "души в ее расцвете" особенно интересно с точки зрения того, что
мы говорили в последнем нашем чтении; речь идет о просветлении или о
пробуждении духовного сознания, - о том цветке, который расцветает во время
затишья, наступающего после бури. Прекрасны слова автора, что это значит
"уловить мимолетный проблеск в самом себе того преобразования, которое со
временем сделает тебя более, чем человеком; узнать свою душу в этот миг
значит найти в себе силу взирать на ослепительно яркий свет духа, не
опуская очей и не отшатываясь от него в ужасе, как перед каким-то страшным
призраком". Прекрасны также и дальнейшие слова: "Это случается с
некоторыми, и в таком случае битва бывает проиграна, несмотря на то, что
победа была уже почти обеспечена". Но можно было бы прибавить, что это
только временное поражение, так как воспоминание о пережитом останется, и
душа не будет удовлетворена, пока она снова не возвратит себе то, что
утратила. Некоторые из тех, кому удается уловить проблеск их души,
отшатываются в страхе и видят в этом какое-то самообольщение или "злое

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org наваждение". То, что было познано в момент просветления, в некоторых случаях до такой степени перевертывает все предвзятые мнения и условные понятия человека, что люди, испытавшие это состояние, начинают бояться, что они утрачивают свою добродетельность, так как они перестают порицать и ненавидеть "зло", как они это делали раньше; поэтому они воображают, что сами становятся "безнравственными", и стараются насколько возможно удалиться от духовного сознания. Они упускают из виду то, что, хотя человек, достигший духовного сознания, и меньше ненавидит проявления "зла", зато он больше, чем когда-либо, любит проявления "добра", то есть то, что признает "добром" духовный разум, а не те деланные, искусственные проявления "добра", которые сходят за подлинное добро у большинства людей. В рассматриваемом нами кратком примечании также совершенно верно говорится, что "слышать голос молчания - значит понимать, что единственный истинный руководитель твой находится внутри тебя". Запомните эти золотые слова: "Пойми, что единственный истинный руководитель твой находится внутри тебя". Если вы можете понять до конца значение этих слов и будете иметь мужество поверить им, то, значит, вы уже сделали первые верные шаги по пути к духовному просветлению. Вы уже подвинулись далеко по пути. Если вы всегда будете верны этому внутреннему голосу, вам не особенно будут нужны учителя и проповедники. По мере того, как мы будем прислушиваться с доверием к этому тихому голосу, его звук будет становиться все сильнее и яснее, и мы будем слышать его во многих случаях. Но если мы будем глухи к нему и откажемся обращать внимание на его предостережения и руководства, он будет звучать все слабее и слабее, пока совершенно не заглухнет в шуме и сутолоке материального мира.

Чертог Познания - это состояние сознания, наступающее тогда, когда духовный разум получает возможность свободно проливать свой свет в наше обыденное сознание. Мало-помалу ученик проникается истиной; часто это происходит так постепенно, что он почти не замечает, что подвигается вперед, а между тем он постоянно развивается и совершенствуется.

Нижеследующие четыре правила имеют очень важное значение. Хотя они предназначены для учеников, ушедших уже далеко по пути духовного развития, однако смысл их отчасти может быть усвоен и теми, кто еще не так далеко подвинулся по пути. Мы постараемся несколько разъяснить эти трудные места.

- 1) Стой в стороне, когда настанет час битвы; и, хотя ты будешь сражаться, не ты будь воином.
- 2) Ищи воина и, найдя его, предоставь ему сражаться в тебе.
- 3) Прислушайся к его велениям во время битвы и повинуйся им.
- 4) Повинуйся ему не как полководцу, но так, как будто от был самим тобой, и его веления были выражением твоих тайных желаний, ибо он - ты сам, и вместе с тем он бесконечно мудрее и сильнее тебя. Ищи его, чтобы в пылу и суматохе битвы тебе не пройти мимо него; тогда и он не признает тебя, пока ты не узнаешь его. Если твой зов достигнет его чуткого слуха, то он будет сражаться в тебе и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую тобою в твоей душе. И если это совершится, то ты можешь выдержать битву, не теряя хладнокровия и не истощая своих сил, как бы стоя в стороне и предоставив ему сражаться за тебя. Тогда тебе будет невозможно нанести врагу хоть один неверный удар. Но если ты не будешь искать его, если ты пройдешь мимо него, тогда нет для тебя спасения. Твой ум помутится, в твое сердце закрадется неуверенность, и в пыли, взметаемой на пола битвы, твое зрение и чувства изменят тебе, и ты не сумеешь распознать твоих друзей от врагов.

Воин этот - ты сам; но ты - лишь преходящая личность и подвержен заблуждениям, он же вечен, он надежная опора. Он есть вечная истина. Раз он вселился в тебя и сделался твоим воином, он никогда совершенно не покинет тебя; а в день великого мира он сольется с тобой воедино.

Эти четыре правила относятся к признанию истинного "я" - духа, живущего во всякой душе и неустанно стремящегося сбросить с себя (когда настанет должное время) всякую обременяющую его оболочку низшего "я", в которой он заключен и которой он стеснен в своих проявлениях. Правила эти повелевают душе искать внутри себя истинный источник силы, поставить себя под его руководство и предоставить ему свободно проявляться - словом, подчиниться водительству духа. Когда человек в достаточной мере освободился от ограничивающих его стеснительных уз, налагаемых его низшим "я", и достиг того, что свет духа может изливаться в его душу свободно, встречая лишь минимальное сопротивление, тогда дух будет действовать через него, работать для него и направлять его. И даже для не столь высоко развитой души может быть в высшей степени полезно открыть в себе доступ божественному началу и предоставить ему действовать через посредство низшего "я". Человек, руководимый духом, признающий существование истинного "я" и доверяющий ему, может жить в стороне от суеты и борьбы внешнего мира. Это не значит, что он может удалиться от мира (потому что такое удаление часто есть не что иное,

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org как трусость); напротив, он способен занять место на великой арене жизни, делать здесь свое дело и делать его хорошо и все-таки чувствовать вполне определенно, что, хотя он в мире, но не от мира. Он может как бы стоять в стороне и смотреть оттуда на свою деятельность. Дух будет направлять его в борьбе, заботиться о том, чтобы он был обеспечен хлебом насущным и вообще всем необходимым, и всегда будет направлять его жизнь так, чтобы в последнем счете достигалось наивысшее благо. Дух будет вести его к тому, что для него всего лучше, и будет привлекать к нему то, в чем он нуждается. Страх и неверие являются главными препятствиями для свободной деятельности духа, и, пока они не отброшены, дух затруднен и стеснен в своей деятельности. Но когда они изгнаны, дух может свободно делать свое дело. Первое правило: "Стой в стороне, когда настанет час битвы; и, хотя ты будешь сражаться, не ты будь воином" - ясно формулирует эту истину. Заметьте, что это правило не говорит вам, чтобы вы бежали с поля битвы, или прятались, или искали одиночества. Напротив, оно явно предполагает, что вы будете сражаться. Но оно говорит, чтобы вы "стояли в стороне" (то есть чтобы вы, как вы проявляетесь в своем обыденном сознании, стояли в стороне) и предоставили истинному "я" сражаться через ваше посредство и для вас. Это значит, что вы должны предоставить духу вести вас, и что вы должны быть довольны его водительством. Второе правило родственно первому. Оно говорит: "Ищи воина и, найдя его, предоставь ему сражаться в тебе". Ищите его, верьте в него, доверяйте ему, признайте его и предоставьте ему сражаться в битве за вас. "Прислушивайся к его велениям во время битвы и повинуйся им" - говорит третье правило. Если он поставит вас на таком опасном месте, где на вас будет сконцентрирован неприятельский огонь, и вам будет совершенно отрезано отступление - не бойтесь, но точно исполняйте его веления, потому что в основе их лежит известный план, и в конце вы восторжествуете. Не подвергайте сомнению ни самые веления, ни их последствия, потому что они даются более высокой формой разума, чем ваше настоящее сознание, и имеют в виду совершенно особую (и благую) цель. Дух ведет вас к совершенству и, хотя он приносит вам временные мучения и страдания, но в конце концов вы будете в выигрыше. И если только вы сможете понять смысл всего, происходящего с вами, вы не будете чувствовать страданий и мучений так, как их чувствуют другие, ибо вы будете знать, что они временны, мимолетны и призрачны, и вы перестанете их чувствовать, сознавая, что вас ожидает то великое, что достигается через их посредство. Четвертое правило гласит далее: "Повинуйся ему не как полководцу, но так, как будто бы он был самим тобою, и его веления были выражением твоих тайных желаний; ибо он - ты сам, и вместе с тем он бесконечно мудрее и сильнее тебя". Это наставление является предостережением против ошибочного взгляда на дух, как на некое существо, находящееся вне нас; как на что-то отдельное от нас; оно напоминает нам, что дух и есть наше истинное "я", что он - мы сами. Дух мудрее и сильнее нашего обыденного самосознания, и мы можем довериться ему без малейшего колебания. "Ищи его, чтобы в пылу и суматохе битвы не пройти мимо него; тогда он не признает тебя, пока ты не узнаешь его", - гласит правило далее, и это предостережение стоит того, чтобы его отметить. В пылу битвы мы легко можем забыть, что через посредство нас проявляет свою деятельность истинное "я"; успех может вскружить нам голову, вызвать сомнение, и мы можем вообразить, что мы сами (то есть наше низшее "я") совершаем всю эту работу; мы перестаем взирать на дух и таким образом прерываем с ним сообщение. "Тогда он не признает тебя, пока ты не узнаешь его". Пока вы не признаете духа в себе, он не может проявляться через посредство вас так свободно, как это могло бы быть, если бы вы не отвергали его. Если вы не признаете существования духа, вы не можете ждать от него ответа на ваши запросы. Водительство духа - удел лишь тех, кто желает и ищет его. "Если твой зов достигнет его чуткого слуха, то он будет сражаться в тебе и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую тобой в твоей душе". Заметьте это обещание и помните, что, как здесь утверждается, дух прислушивается - непрестанно прислушивается к вашему зову о помощи. Когда вы будете разочарованы и впадете в уныние; когда вы будете утомлены и измучены битвой; когда, раненый в борьбе с врагами, вы будете истекать кровью - зовите духа на помощь, и его чуткое ухо услышит вас и будет "сражаться в вас и заполнит мрачную пустоту, ощущаемую вами в вашей душе". Тот, кто открывает свою душу духу, уже более не чувствует "мрачной пустоты внутри себя", которая его так долго угнетала. "И если это совершится, то ты можешь выдержать битву, не теряя хладнокровия и не истощая своих сил, как бы стоя в стороне и предоставляя ему сражаться за тебя". Вы тогда обретете чувство спокойной удовлетворенности, зная, что

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
воин, ведущий в вас духовную брань, непобедим, и что битва в конце концов будет выиграна вами. И человек, сознающий, что через посредство его личности действует дух, воистину уже приобрел тот "мир, который выше всякого разума".

"Тогда тебе будет невозможно нанести врагу хоть один неверный удар". Это несомненно верно, потому что всякое действие, всякий шаг, предпринимаемые из надличных мотивов, внушаемых духом, суть действие и движение самого духа, который не может делать промахов или ошибаться, каким бы бессмысленным или ошибочным в данное время ни казался нашему рассудку этот образ действия; позднее он будет признан самым лучшим исходом при данных обстоятельствах.

"Но если ты не будешь искать его, если ты пройдешь мимо него, тогда нет для тебя спасения. Твой ум помутится, в твое сердце закрадется неуверенность, и в пыли, взметаемой на поле битвы, твое зрение и чувства изменят тебе, и ты не сумеешь распознать твоих друзей от врагов". Разве мы все не переживаем таких явлений, пока мы еще не признаем духа и не доверяемся его водительству? Разве мы не испытывали этого, разве мы не страдали и не горевали, потому что не видели никакого просвета, никакой надежды? Долго мы зывали, желая узнать причину всего этого, прося разъяснить нам, что есть истина; где правда и где кривда? И мы не получали никакого ответа, пока мы не сбросили с себя все связывающие нас узы низшего "я" и не дали возможности чистым лучам духа проникнуть в наши души.

"Воин этот - ты сам, но ты лишь преходящая личность и подвержен заблуждениям. Он же вечен, он - надежная опора. Он есть вечная истина". Здесь намечено различие между низшим, временным самосознанием и истинным "я". Здесь вы имеете парадокс вашего низшего и вашего высшего "я". Подумайте хорошенько над этим, и истина постепенно проникнет в вашу душу, а, раз вселившись в нее, она уже никогда более не покинет вас вполне, хотя бы вам и казалось порой, что она совсем померкла.

"Раз он вселился в тебя и сделался твоим воином, он никогда совершенно не покинет тебя". О, чудное обетование! Сознание существования духа в вас, раз приобретенное, не может никогда быть вполне утрачено. Хотя бы вы и стали сомневаться в нем, как в чем-то, что не дано вам при посредстве ваших обыкновенных чувств, но в вас все-таки будет теплиться воспоминание и, когда наступит в этом крайняя нужда, вы будете способны снова вспомнить пережитое вами и открыть свою душу притоку божественной мудрости и силы.

"И в день великого мира он сольется с тобой воедино". Когда будут сорваны один за другим все покровы, окутывающие духовное начало, и цветок духа распустится вполне, - когда человек станет более, чем человеком, - тогда личное сознание сольется с сознанием духовным, и душа объединится с высшим духовным началом. Это не будет утратой личного самосознания, но, наоборот, получится такое расширение объема личности и сознания, о каком едва ли может составить себе представление даже самый высокий интеллект в настоящее время. Тогда великое знание, могущество и радость, слабое предвкушение которых мы имели во время пережитых нами проблесков духовного озарения, сделаются нашим постоянным состоянием сознания. Тогда мы перейдем из царства относительного в область абсолютного.

Теперь мы переходим к рассмотрению другой группы правил.

5) Внимай песне жизни.

6) Храни в памяти своей ее напев, услышанный тобою.

7) Научись от нее всюду распознавать гармонию.

8) Ты можешь теперь стоять прямо и твердо, как скала, среди окружающего тебя смятения, повинувшись воину, который в одно и то же время ты сам и твой властелин. Оставляясь безмятежным в пылу битвы, стремись лишь исполнить его веления. Не тревожься более результатом битвы, ибо важно лишь, чтобы воин победил, а ты знаешь, что он не может потерпеть поражения. Стой так, хладнокровный и бодрствующий, пользуясь тем слухом, который ты приобрел ценою страдания и уничтожения страдания. Только отрывки великой песни жизни будут доноситься до твоего слуха, пока ты еще только человек. Но, прислушиваясь к песне, старайся запомнить ее точно - так, чтобы ни один из достигших твоего слуха отрывков ее не изгладился из памяти - и стремись узнать от нее смысл тайны, окружающей тебя. И со временем ты не будешь нуждаться в учителе. Ибо подобно тому, как всякий индивидуум имеет голос, точно так же имеет голос и то, в чем этот индивидуум существует. Жизнь обладает речью и никогда не бывает безгласной. И речь эта звучит не криком, как может казаться тебе, глухому к голосу жизни; нет, это - песнь. Узнай от нее, что ты - часть гармонии; научись от нее повиноваться законам гармонии.

"Внимай песне жизни".

Примечание, сопровождающее это правило, так прекрасно, так полно правды, так поучительно, что мы ничего не можем прибавить к нему, и мы приводим его

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
здесь, как самое лучшее объяснение к этому правилу.

П р и м е ч а н и е. Ищи ее и прислушивайся к ней прежде всего в своем сердце. Сначала, может быть, ты скажешь: ее нет там, когда я прислушаюсь, я нахожу только разлад. Ищи тогда глубже. Если твои ожидания будут снова обмануты, то подожди и затем принимайся искать еще глубже. Во всяком человеческом сердце есть своя естественная мелодия, свой сокровенный источник воды живой. От может быть завален сором, совершенно скрыт и заглушен, но он там есть. В самой основе своей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Тот, кто избирает зло, отказывается заглянуть в самую глубину своей души; он закрывает свои уши, чтобы не слышать песни сердца, и замуривает глаза, чтобы не видеть света своей души. Он делает это потому, что считает более легким жить жизнью желаний. Но в глубине всякой жизни течет могучий поток, который не сдержат никакими преградами. Там, в самой глубине, воистину скрыты великие воды жизни. Найди их, и ты увидишь, что даже самое жалкое создание составляет часть этой жизни, как бы оно ни старалось закрыть глаза на этот факт и создать для себя призрачную обстановку ужаса. В этом смысле я и говорю тебе: все существа, среди которых ты борешься, суть частицы Божества. И так обманчива иллюзия, в которой ты живешь, что очень трудно угадать, где тебе впервые удастся услышать нежный голос духа в сердцах других. Но знай, что он несомненно есть в тебе самом. Там и ищи его и, если хоть раз ты услышишь его, то легче будешь узнавать его в сердцах окружающих тебя людей.

Шестое правило: "Храни в памяти своей ее напев, услышанный тобою" и седьмое правило: "Научись от нее всюду распознавать гармонию" относятся к пятому правилу и не нуждаются в особом объяснении.

Речь идет о "песне жизни". - Примеч. перев.

Восьмое правило очень богато содержанием. Оно начинается уверением, что вы теперь (когда вы уже открыли свою душу руководству духа) можете стоять прямо и твердо, как скала, среди окружающего вас смятения, повинувшись воину (духу), про которого говорится, что он в одно и то же время и вы сами, и ваш властелин (снова намек на двоякую точку зрения: относительную и абсолютную).

Правило это говорит о душе, руководимой духом, что она остается безмятежной в пылу битвы, стремясь лишь исполнить его (то есть духа) веления, и "не тревожится о результатах битвы" (то есть не беспокоится о видимых результатах битвы - о временных поражениях, страданиях и затруднениях), так как важно лишь одно, - а именно, чтобы воин победил; но победа непременно должна остаться за ним, так как он непобедим, он не знает поражения. О душе говорится, что она "стоит так, хладнокровная и бодрствующая", пользуясь тем слухом, который она приобрела ценою страдания и уничтожения страдания. Этот парадокс "страдания и уничтожения страдания" очень интересен. Человек необходимо должен извлекать поучение из страдания - есть немало таких уроков, которые не могут быть усвоены другим путем, - и вот, когда познана истинная природа страдания и неизгладимо запечатлена в нашем уме, оказывается, что страдание уже не является больше страданием - оно уничтожено, и мы усвоили новый урок. И тогда голос духа - песнь жизни - касается нашего слуха, пробужденного как страданием, так и уничтожением страдания.

"Только отрывки великой песни жизни будут доноситься до твоего слуха, пока ты еще только человек". Ибо, когда вы достигнете той ступени, на которой вы можете слушать божественную песнь в полном ее объеме, вы уже перестанете быть человеком, и будете занимать иное, гораздо более высокое, место на лестнице духовной эволюции и жизни. Но и отдельные отрывки песни настолько прекраснее чего бы то ни было иного, переживаемого человеком, что стоит прожить жизнь хотя бы ради того, чтобы услышать лишь отрывок их. Говорится: "Прислушиваясь к песне, старайся запомнить ее точно - так, чтобы ни один из достигших твоего слуха отрывков ее не изгладился из памяти, - и стремясь узнать от нее смысл тайны, окружающей тебя". Голос духа будет раздаваться в ваших ушах, так что, несмотря на сутолоку внешней жизни, заглушающую этот нежный голос, в вашем сознании время от времени будут появляться крупитцы знания, как будто приходящие из другого мира. Постепенно будет проливаться свет на великие проблемы бытия, и будут спадать покров за покровом.

Это правило далее сообщает нам следующую радостную весть: "Со временем ты не будешь нуждаться в учителе. Ибо, подобно тому, как всякий индивидуум имеет голос, точно так же имеет голос и то, в чем этот индивидуум существует. Жизнь обладает речью и никогда не бывает безгласной. И речь эта звучит не криком, как может казаться тебе, глухому к голосу жизни; нет, это - песнь. Узнай от нее, что ты - часть гармонии; научись от нее повиноваться законам гармонии". Со временем вы более не будете нуждаться в том, чтобы иметь учителя в лице человека, потому что свет духа будет озарять все, на что вы направите свой взор, а ваши уши, отверстые духом, будут слышать все

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoffo.org
то поучительное, что может сказать вам любой предмет в природе. В камне, в растении, в горе, в буре, в сиянии солнца, в звездах, во всех вещах возвышенных или низменных вы будете ощущать трепет великой, исполненной разума жизни, часть которой вы составляете, – во всем этом вы будете слышать звуки великой песни жизни: "Все есть Единое; все есть Единое". Как сказано в этом правиле, голос природы и ее явлений не есть крик, как многие предполагали, а великая, торжественная песнь – радостная песнь жизни, изливающейся через певца, песнь, созвучная с Абсолютом.
"Узнай от нее, что ты – часть гармонии; научись от нее повиноваться законам гармонии".

Следующая группа четырех правил касается того же предмета, как и предшествующие правила.

9. Всматривайся внимательно в окружающую тебя жизнь.

10. Учись вглядываться с разумением в сердца людей.

11. Смотри всего внимательнее в свое собственное сердце.

12. Ибо через сердце твое проходит тот свет, который один только может осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать, что такое тот мир, в котором ты живешь и частью которого ты желаешь быть. Взирай на алчно изменяющуюся и движущуюся жизнь, окружающую тебя, ибо она создается сердцами людей; и по мере того, как ты будешь научиться понимать их внутреннее состояние и значение, ты постепенно приобретешь способность читать и более всеобъемлющее слово жизни.

Девятое правило, гласящее: "Всматривайся внимательно в окружающую тебя жизнь", относится к тому, о чем мы упоминали в предыдущем параграфе, а именно – к знанию, приобретаемому человеком, наблюдающим природу в свете духа.

Десятое правило советует вам учиться "вглядываться с разумением в сердца людей", чтобы вы могли понять мир людей, являющийся частью великого мира. Заручившись знанием людей, вы будете иметь возможность помогать им и извлечь из этого познания много поучительного, что пригодится вам в предпринятом вами странствовании. Следует, однако, обратить внимание на небольшое примечание, касающееся этого изучения людей. Вот оно.

П р и м е ч а н и е. Учись смотреть на людей с совершенно безличной точки зрения; иначе ты будешь видеть их как бы сквозь окрашенное стекло. Поэтому прежде всего нужно усвоить точку зрения, совершенно свободную от всякого личного пристрастия.

Разум беспристрастен, ни один человек не враг тебе, ни один не друг. Все они одинаково твои учителя. Враг твой становится загадкой, которую необходимо разгадать, хотя бы на это понадобились века, ибо человек должен быть понят. Твой друг становится частью тебя самого, как бы продолжателем тебя – трудно разрешимой загадкой. Только одно еще труднее познать, это – твое собственное сердце. Лишь когда будут расторгнуты узы личности, начнет раскрываться перед тобой глубокая тайна твоего "я", лишь когда ты станешь в стороне от него, тайна его станет сколько-нибудь постижимой для тебя. Тогда и только тогда ты сможешь овладеть своим "я" и управлять им. Тогда и только тогда ты сможешь использовать все его силы и посвятить их служению, достойному истинного человека.

Одиннадцатое правило советует вам "смотреть всего внимательнее в свое собственное сердце", а двенадцатое правило добавляет к этому следующее: "Ибо через сердце твое проходит тот свет, который один только может осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей". В вашей собственной природе вы найдете все, что есть и в природе других людей: черты возвышенные и низкие, чистые и порочные – все это есть в вас; может быть, порочные свойства уже изжиты вами, а чистые вам еще предстоит проявлять; но все это есть в вас. И если вы хотите понимать людей, их мотивы, их поступки, их мысли, то всматривайтесь в себя и вы поймете лучше и других людей. Но не отождествляйте себя со всеми мыслями, которые вы найдете в вашем сердце. Смотрите на них, словно вы посторонний зритель, рассматривайте их так, как вы рассматриваете предметы, находящиеся в музее, которые пригодны для изучения, но не для того, чтобы сделать их неотъемлемою частью вашей жизни. И помните, что ни один из помыслов, которые вы найдете в вашем сердце, недостаточно хорош, чтобы быть вашим властелином, хотя многие из них могут быть использованы вами с выгодой для вас. Вы властелин, а не слуга – конечно, в том случае, если ваша душа свободна от уз.

Тринадцатое правило гласит: "Способность речи приходит только с познанием. Овладей знанием, и ты приобретешь способность речи". Небольшое, относящееся сюда примечание служит (отчасти) объяснением этого правила. Мы приводим его здесь:

П р и м е ч а н и е. Невозможно помогать другим, пока ты сам не приобрел

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org
собственной уверенности. Когда ты изучишь первые двадцать одно правило и вступаешь в Чертог Познания с развитыми силами духа и освобожденными от уз чувствами, тогда ты откроешь внутри себя источник, из которого польется речь.

Не тревожьтесь сомнениями, когда ожидаете, что к вам обратятся за утешением или за разрешением трудных жизненных вопросов. Вам не нужно готовиться к этому. Нуждающееся в вас лицо извлечет из ваших слов (дух будет руководить вами) то именно, что всего лучше для него. Не бойтесь и верьте.

Теперь мы должны покончить с этим вопросом. Мы старались отчасти объяснить удивительные учения этого небольшого руководства - "Свет на пути" - так, чтобы новичок в области оккультизма мог, так сказать, ухватиться за свободный конец нити учения и затем постепенно разматывать клубок по своему желанию. Задача становилась все более трудной, и работа все менее удовлетворительной по мере того, как мы рассматривали правило за правилом. Слова конечны, истина же бесконечна, и очень трудно сделать даже слабую попытку объяснить бесконечную истину конечными словами. Тринадцатым правилом мы заканчиваем рассмотрение учений, содержащихся в книге "Свет на пути". Остальные правила должны быть прочитаны учеником самостоятельно, в свете духа. Они предназначены только для тех, кто достиг духовного зрения, и таким лицам их смысл будет более или менее понятен - соответственно степени развития, достигнутого каждым данным лицом.

Мы чувствуем, что плохо выполнили нашу задачу, хотя многие писали нам, что эти чтения открыли им духовные очи и что многие вещи, которые прежде были для них темными, теперь стали ясны. Мы верим, что это действительно так, и что многим еще наши слова могут принести помощь и утешение, хотя нам кажется, что написанное нами ничтожно. И все-таки мы знаем, что если бы слова наши не были предназначены выполнить известную задачу и войти, как составная часть, в общую великую работу, то они никогда не были бы написаны. Поэтому мы посылаем их в мир, хотя и не отдаем себе полного отчета в том, каково именно их назначение. Может быть, некоторые из тех, кому они попадутся на глаза, поймут лучше нас, зачем они были написаны и пущены в свет. Они были написаны по внушению духа, пусть же дух и направит их по назначению.

В следующих наших чтениях мы будем рассматривать другие фазы оккультизма, которые могут представить интерес и принести пользу нашим читателям. Но прежде, чем расстаться с прекрасными правилами и учениями "Света на пути", следует обратить внимание наших читателей на важное значение этого руководства. Оно содержит на своих страницах наибольшее количество возвышенных духовных учений, которое когда-либо удавалось совместить в таком малом объеме. Пусть читатель не воображает, что он вполне усвоил все содержание этого руководства, если ему кажется, что он понимает его главные положения. Пусть он снова прочтет его спустя некоторое время, и он найдет в нем новые красоты. Мы еще никогда не встречали ищущего, как бы высоко он ни стоял по своему развитию, который не извлек бы чего-нибудь поучительного для себя из этого маленького руководства. Его учения допускают многообразные истолкования, так как в нем изображаются переживания души, идущей по пути духовного развития. Вспомните, что восхождение к высотам духа идет по спиральной линии, и душа описывает круги, поднимаясь в то же время все выше и выше. Читатель может думать, что он уже понял значение первых правил руководства, но когда он снова достигает известной точки, сделав оборот по спирали, он может снова прочесть эти правила и найти в них новый смысл, соответствующий его новым запросам. И так далее, и так далее. Существуют не только спирали духовного прогресса, охватывающие целые века, но и в течение каждой отдельной жизни душа должна совершить некий спиральный путь, что будет ясно всякому, кто пожелает остановиться на рассмотрении этого вопроса. Пока душа еще не нашла начала пути, кажется, что она как бы движется по кругу, все на одной и той же плоскости, в действительности не подвигаясь вперед. Но как только она откроет узкую тропу, пересекающую круг в какой-либо одной точке, и вступит на эту тропу, она замечает, что, хотя путь и делает по-прежнему обороты, но теперь она уже движется по спирали и с каждым оборотом ее поднимает все выше и выше. И мы не знаем ни одной книги, которая была бы так полезна при этом восхождении, как это маленькое руководство "Свет на пути".

Мы думаем, что читатели не будут на нас в претензии, если мы заключим в это чтение следующие слова из нашего введения к вышеупомянутому руководству. Они так же уместны в конце этого чтения, как и в начале упомянутой маленькой книги.

Трактат "Свет на пути" оккультистами считается классическим и представляет собою лучшее руководство для тех, кто сделал первый шаг по пути достижения. Его автор по обычаю всех мистиков, набросил покров на смысл правил, так что для того, кто еще далек от постижения истины, эти страницы, вероятно,

Комментарии к Свету на пути. Рамачарака filosoff.org покажутся исполненными противоречий и, в сущности, вообще лишены смысла. Но для того, кому было дано узреть проблеск духовной жизни, эти страницы будут кладом, содержащим редчайшие драгоценные камни, и всякий раз, как он будет открывать эту книжку, он будет находить в ней новые сокровища. Для многих эта небольшая книга будет первым откровением того, что они ошупью искали всю жизнь. Для многих она будет первым куском духовного хлеба, подаваемого им для утоления голода души, первой чашей, почерпнутой из источника воды живой, которая утолит сжигающую их жажду. Те, для кого предназначена эта книга, признают ее весть и, прочтя ее, уже никогда не будут такими, какими были раньше, до прочтения ее. Вспомним слова поэта: "Где бы я ни проходил, все мои дети узнают меня". Так и сыны света признают эту книгу, как предназначенную для них. Что касается других, то мы скажем только, что они со временем будут готовы для принятия этой великой весты. Книга эта имеет целью изобразить в символах последовательный ход духовного развития неопита, приступающего к изучению оккультизма – те шаги, которые он делает по мере того, как преуспевает в работе ложи. Правила, содержащиеся в этой книге, в сущности, те же, которые сообщались неопитам в великой ложе Братства в древнем Египте, и которые духовные учителя Индии в течение многих поколений преподавали своим ученикам. Особенность этих излагаемых здесь правил заключается в том, что их внутренний смысл раскрывается все полнее по мере того, как ученик подвигается по пути. Некоторые поймут большую часть этих правил, тогда как другим и первые шаги будут видны лишь смутно. Но ученик убедится в том, что, как только он твердо станет на одной из этих ступеней, перед ним смутно начнет вырисовываться следующая, что даст ему уверенность идти дальше. Пусть никто из вас не впадает в уныние; тот факт, что эта книга привлекает вас, служит доказательством того, что она предназначена для вас, и что со временем вам раскроется ее смысл. Перечитывайте ее чаще, и вы увидите, как со смысла ее будет спадать покров за покровом, хотя все новые завесы будут скрывать от вашего взора Абсолютное.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!